

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ТЕРМЕЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

У.Д. ЭСАНОВ, О.Т. ХУЖАНОВА

Введение в языкознание

Учебно-методическое пособие для студентов отделения
5120100- филология: обучение языкам (русский язык)

Печатается по решению Учебно-методического совета
Термезского государственного университета.

Ответственный редактор: доктор филологических наук, профессор
СамГУ А.С. Пардаев

Рецензенты: доктор филологических наук П.У. Бакиров, кандидат
филологических наук И.У.Мамасалиев.

© Термезский государственный университет, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое учебно-методическое пособие отвечает действующим программам высших учебных заведений республики по дисциплине «Введению в языкознание».

Введение в языкознание – это семестровый учебный курс, посвященный описанию важнейших понятий и терминов языкознания. Цель курса – развить у студентов умение анализировать и обобщать языковые явления, приобрести знания о структуре, функционировании, происхождении, основных закономерностях развития языка.

Изучение курса «Введение в языкознание» тесно связано с такими лингвистическими дисциплинами, как «Введение в славянскую филологию», «Общее языкознание», «Современный русский язык» и предполагает необходимые знания студентов по перечисленным предметам.

На лекционных занятиях студентам предлагается теоретический материал, необходимый для изучения дисциплины. На практических занятиях закрепляются полученные знания путем выполнения заданий и упражнений, содержащихся в данном учебном пособии. В качестве проверки степени усвоения знаний студентам предлагаются контрольные вопросы.

Ознакомление студентов с дисциплиной «Введение в языкознание» является важным компонентом общелингвистической подготовки студента, обогащает представление о языках мира, о славянском языковом родстве и о месте русского языка среди других славянских языков.

ТЕМА: ЯЗЫКОЗНАНИЕ КАК НАУКА О ЯЗЫКЕ

ПЛАН:

- 1. Определение языкознания как науки.**
- 2. Разделы языкознания.**
- 3. Связь языкознания с другими науками.**

Опорные слова и выражения: определение языкознания, предмет языкознания, общее языкознание, частное языкознание, дисциплины, входящие в языкознание, связь языкознания с другими науками, два подхода к решению вопроса о происхождении языка. Основные теории происхождения языка.

Языкознание – это наука о языке, его происхождении, свойствах и функциях, а также об общих законах строения и развития всех языков мира. В мире существует от 2,5 до 5 тысяч языков. При всех огромных различиях между языками они имеют и много общего.

Предметом языкознания являются такие сложные вопросы, как сущность языка, его происхождение и основные функции, соотношение языка и мышления, языка и объективной действительности, типы языков, организация их языковых уровней, функционирование и историческое развитие, классификация языков и др.

Внутри языкознания условно можно выделить общее языкознание и частное. Предметом изучения общего языкознания являются общие законы организации, развития и функционирования языков мира. В рамках общего языкознания находится типологическое языкознание, изучающее языковые универсалии, т.е. положения, которые действительны для всех языков мира (т.е. абсолютные универсалии) или для их значительного большинства (т.е. статистические универсалии).

Частное языкознание обращено к изучению отдельных языков (например, русского, английского, китайского и др.) или группы родственных языков (например, славянских, романских и др.).

Языкознание как наука включает множество дисциплин, среди которых можно выделить следующие:

1) дисциплины, связанные с изучением внутренней организации языка, устройства его уровней (например, лексикология, грамматика) ;

2) дисциплины, связанные с изучением исторического развития языка, с формированием его уровней (например, историческая фонетика, историческая грамматика, историческая лексикология) ;

3) дисциплины, описывающие функционирование языка в обществе (социолингвистика, диалектология, лингвогеография), изучающие широкий комплекс проблем, отражающих социальную природу языка, его общественные функции, роль в жизни общества и т. д.

4) дисциплины, занимающиеся комплексными проблемами, возникающими на стыке наук (психолингвистика, математическая и инженерная лингвистика);

5) прикладные лингвистические дисциплины (экспериментальная фонетика, лексикография, палеография, дешифровка неизвестной письменности и т.д.).

Языкознание изучает явления, принадлежащие различным языковым уровням. Уровни языка – это ярусы общей языковой системы. В языкознании обычно выделяют следующие языковые уровни: фонемный (фонетика, фонология), морфологический (морфология, словообразование), синтаксический и лексический (лексикология, семасиология).

Будучи наукой, о человеческом языке, языкознание тесно связано с социальными научными дисциплинами, которые направлены на изучение человека и человеческого общества, а именно с историей.

Языкознание как наука связана не только с гуманитарными науками, но и естественными, например: с математикой, физикой, биологией, медициной, психологией.

ТЕМА: СУЩНОСТЬ ЯЗЫКА

ПЛАН:

- 1. Определение сущности языка.**
- 2. Функции языка.**
- 3. Социальные формы существования языка.**
- 4. Язык и речь.**
- 5. Язык и мышление.**

Опорные слова и выражения: некоторые определения сущности языка, язык как общественное явление, язык и речь, язык и мышление.

Разное понимание сущности языка рождала разные подходы к его определению, сравним: язык есть мышление, выраженное звуками (А.Шлейхер); язык есть мышление знаков, роль которого является соединением смысла и акустического образа (Ф.Д.Соссюр); язык есть практическое, существующее также и для меня самого, действительное сознание; язык есть стихийно возникающая в человеческом обществе и развивающаяся система членораздельных знаков, служащая для целей коммуникации и способная выразить всю совокупность знаний и представлений человека о мире (М.Д.Арутюнова).

В каждом из этих определений выделяются разные моменты: отношение языка к мышлению, структурная организация языка, важнейшие функции и т.д., что ещё раз свидетельствует о том, что язык- это сложнейшая знаковая система, работающая в единстве и взаимодействии с сознанием и мышлением человека.

Будучи явлением социальным, язык обладает свойствами социальной предназначенности, т.е. определёнными функциями. Среди его функций важнейшими являются:

- 1) **к о м м у н и к а т и в н а я** - быть средством человеческого общения;
- 2) **к о г н и т и в н а я** функция (т.е. гносеологическая, познавательная функция быть средством получения новых знаний о

действительности), это функция языка связывает его с мыслительной деятельностью человека, в единицах языка материализуется структура и динамика мысли.

Кроме этих основных функций языка, иногда выделяют эмоциональную или экспрессивную функцию (т.е. быть средством выражения чувств и эмоций человека), эстетическую, поэтическую, метаязыковую (металингвистическую, т.е. быть средством исследования и описания языка в терминах) и некоторые др.

Как явление социальное, язык является достоянием всех людей, принадлежащих к одному коллективу. Язык создается и развивается обществом. На эту связь языка и общества обратили внимание представители социальной теории происхождения языка, писавшие, что «... люди пришли к тому, что у них появилась потребность что-то сказать друг - другу».

Вопрос о связи языка и общества имеет разные решения. Согласно одной точки зрения, связь языка и общества отсутствует, т.к. язык развивается и функционирует по своим законам (польский учёный Е. Курилович), согласно другой – эта связь является односторонней, т.к. развитие и существование языка полностью определяется уровнем развития общества (французский учёный Ж. Марузо) или наоборот – язык сам обуславливает специфику духовной культуры общества (американские учёные Э.Сепир, Б.Уорф). Однако наибольшее распространение получила точка зрения, согласно которой связь языка и общества является двусторонней.

О влиянии языка на развитие общественных отношений свидетельствует прежде всего тот факт, что язык - один из консолидирующих факторов образования нации. Он является, с одной стороны, предпосылкой и условием её возникновения, а с другой стороны-результат этого процесса. Влияние общества на язык является опосредованным. Одной из форм такого влияния является социальная дифференциация языка, обусловленная социальной неоднородностью

общества. Влияние общества на язык проявляется и в дифференциации многих языков на территориальные и социальные диалекты (язык и деревни противопоставляется языку города, языку рабочих, а также литературному языку). В языкознании различают следующие основные социальные формы существования языка:

и д и а л е к т – совокупность особенностей, характеризующих отдельного индивидуума;

г о в о р - совокупность идиалектов, однородных в языковом отношении, характерных для небольшой территориально ограниченной группы людей;

д и а л е к т - совокупность говоров, объединенных значительным внутривидовым языковым единством (признак территориальной непрерывности не является обязательным);

я з ы к (народности или нации) - совокупность диалектов, языковые различия между которыми могут определяться как собственно лингвистическими, так и социальными факторами;

л и т е р а т у р н ы й я з ы к – высшая (наддиалектная) форма существования языка, характеризующаяся нормированностью, а также наличием широкого диапазона функциональных стилей.

О связи языка с обществом свидетельствует и факт стилистической дифференциации языка.

Связь языка с обществом является объективной, не зависящей от воли отдельных индивидуумов. Однако возможно и целенаправленное влияние общества (и в частности, государства) на язык, когда проводится определенная языковая политика.

Язык и речь, образуя единый феномен человеческого языка, не тождественны друг другу.

О необходимости разграничивать эти понятия говорил ещё В. Гумбольдт («Язык как совокупность его продуктов отличается от отдельных актов речевой деятельности»). Однако теоретическое обоснование этого положения дали Ф. де Соссюр и Л. В. Щерба.

«Это две вещи совершенно различные», - говорит Ф.де Соссюр. Язык противостоит речи как явление социальное явлению индивидуальному. Творческое развитие основных положений теории Ф.де Соссюра содержится в статье Л. В. Щербы «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании». Щерба предложил различать не два, а три аспекта языка: речевую деятельность (т.е. процесс говорения и понимания) , языковую систему (т.е. грамматику языка и его словарь) и языковой материал (т.е. тексты).

Язык и речь, их характеристика:

- 1) язык – это средство общения, речь – это производимый этим средством вид общения ;
- 2) язык абстрактен, формалён, тогда как речь материальна.
- 3) язык стабилен, пассивен и статичен, речь же активна и динамична ;
- 4) язык является достоянием общества ;
- 5) язык и речь имеют разную организацию: для языка характерна уровневая организация, для речи – линейная ;
- 6) язык независим от ситуации и обстановки общения, речь же контекстно и ситуативно обусловлена ;

Проблема язык и мышление – одна из самых сложных и дискуссионных в теории языкознания. В разные периоды истории науки о языке она решалась по-разному.

Подлинно научное решение вопроса о соотношении языка и мышления дает материалистическая теория отражения, рассматривающая язык и мышление в диалектическом единстве.

Орудием мышления является язык, а также другие знаковые системы (абстрактные, как например, математические или химические, где используется язык формул, или конкретно-образные в искусстве). Язык как знаковая система является материальной опорой мышления, он материализует мысли и обеспечивает обмен информацией. Если мышление отражает действительность, то язык ее выражает. Мышление идеально, а

язык - материален (все его единицы облечены в звуки). Связь языка с мышлением позволяет осуществлять ему коммуникативную и когнитивную функции: язык не только передаёт суждения или сообщения о предметах и явлениях внешнего мира, но и определенным образом организует наши знания об этом мире, расчлняя и закрепляя их в сознании. Таким образом, язык, с одной стороны, является средством выражения мысли, а с другой – орудием её формирования.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Какие существуют точки зрения на язык и его сущность?
2. Какие важнейшие функции языка вы знаете ?
3. Существует ли связь языка с обществом ? В чём проявляется влияние общества на язык и языка на общество?
4. Что такое социальная дифференциация языка ?
5. Как соотносятся такие понятия, как язык и речь ?

ТЕМА: ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯЗЫКА

ПЛАН:

- 1. Основные теории происхождения языка.**
- 2. Социальная теория происхождения языка.**

Опорные слова и выражения: происхождение языка, логическая теория, междоменная теория, социальная теория.

В существующих теориях происхождения языка условно можно выделить два подхода к решению этой проблемы: 1) язык появился естественным путем; 2) язык был создан искусственно некоей активной создающей силой.

На ранних этапах развития цивилизации существовала л о г и ч е с к а я теория (от < лат. многозначного слова *logos* ‘слово’, ‘язык’) происхождения языка. В соответствии с этой теорией в основе зарождения мира лежало духовное начало, которое обозначалось разными словами «Бог», «Логос»,

«Дух», «Слово». В библейской традиции носителем слова был Бог. Эту божественную теорию происхождения языка разделяли такие крупнейшие мыслители, как Платон (IV в. до н.э.), немецкие просветители XVIII в. И. Гердер, Г. Лессинг и др. С точки зрения этики новой философии человек, как существо мыслящее сам творил и преобразовывал мир. Язык в этом контексте рассматривался как продукт его деятельности. Ярче всего эти взгляды выразились в доктрине общественного договора. Эта доктрина объединяла разные теории происхождения языка, - звукоподражательную, междометную, теорию трудовых команд. В соответствии со звукоподражательной теорией (которую отстаивали, в частности, древнегреческий философ – материалист Демократ, немецкий философ и учёный Г. Лейбниц, американский лингвист У. Уитни и др.) первые слова языка были подражанием звукам природы и крикам животных. Конечно, в любом языке есть некоторое количество звукоподражательных слов (например, *ку-ку*, *гав-гав*) и производное от них (ср. *куковать*, *гавкать*), но этих слов очень немного, и с помощью их невозможно объяснить появление название предметов (ср. лес, земля, река, даль, берег).

Междометная теория (которую развивали немецкие учёные Я. Грим, Г. Штенталь, французский философ и просветитель Ж. Ж. Руссо и др.) объясняла появление первых слов и непроизвольных выкриков (междометий), провоцируемых чувственным восприятием мира.

Разновидностью междометной теории была теория трудовых команд и трудовых выкриков (немецкие учёные – историки Л. Нуаре и К. Блюхер). Согласно этой теории, междометный выкрик стимулировался не чувствами, а мускульными усилиями человека и совместной трудовой деятельностью.

Критическое отношение к доктрине общественного договора вызвало к жизни новые теории, среди которых наиболее заметной была эволюционная теория происхождения языка. Представители этой теории (немецкие учёные В. Гумбольдт, А. Шлейхер, В. Вундт) зарождение языка связывали с развитием мышления первобытного человека, с потребностями

конкретизации выражения его мысли: благодаря мышлению человек начал говорить, благодаря языку научился мыслить. Появление языка, таким образом, произошло в результате развития чувств и разума человека. Наиболее яркое выражение эта точка зрения нашла в трудах В. Гумбольдта.

Представители с о ц и а л ь н о й теории происхождения языка связывали с развитием общества. Язык входит в социальный опыт человечества. Он возникает и развивается только в человеческом обществе и усваивается каждым отдельным человеком благодаря его общению с другими людьми. Говоря о происхождении языка, они писали: «...подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми. Формировавшиеся люди пришли к тому, что у них со временем появилась потребность что-то сказать друг другу... Потребность создала себе свой орган: неразвитая гортань обезьяны медленно, но неуклонно преобразовывалась путём модуляции, а органы рта постепенно научились произносить один членораздельный звук за другим».

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы :

- 1.Что такое языкознание?
- 2.Место языкознания в системе гуманитарных и естественных наук?
- 3.Что изучает общее и частные языкознание?
- 4.Какие языковые уровни вы знаете?
- 5.Какие теории происхождения языка вы знаете?
6. В чём сущность логической теории происхождения языка?
- 7.В чём сущность эволюционной теории происхождения языка?
- 8.Изложите основные положения социальной теории происхождения языка?

ТЕМА: ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА

ПЛАН:

1. Внешние и внутриязыковые законы развития языка
2. Родство языков и языковые союзы

Опорные слова и выражения: внешние и внутриязыковые законы, интеграция и дифференциация, родство языков и языковые союзы, субстрат, суперстрат, адстрат.

Будучи средством общения, язык возникает и развивается в обществе. Он не может существовать вне общества, поскольку социально обусловлен как по происхождению, так и по назначению. Как явление социальное язык находится в зависимости от уровня развития общества, условий его существования.

Рост производительных сил общества, развитие науки, техники, культуры, проникновение в тайны окружающего мира, формирование новых общественных отношений находит непосредственное отражение в языке, особенно в его лексике и фразеологии.

Нельзя, однако, не признать, что прямолинейное зависимости развития языка от исторической судьбы народа нет. История языка свидетельствует о том, что многие его явления развиваются внутри самого языка и обусловлены внутренними законами его развития. К таким законам, управляющим внутренним развитием элементов языковой структуры, можно отнести следующие:

- 1) закон ликвидации «участков напряжения» (расподобления и уподобления согласных друг другу, а также упрощения групп согласных);
- 2) закон позиционного варьирования звуков (поведение шумных согласных в позиции конца слова или на стыке его морфем в русском языке);
- 3) закон аналогии;
- 4) закон компенсационного развития, согласно которому утрата одних форм или отношений в языке компенсируется развитием других: ср. в

др.-рус. языке упрощение системы гласных, вызванное падением, т.е. утратой редуцированных, привело к усложнению системы согласных;

5) закон абстрагирования элементов языковой структуры.

б) закон экономии языковых средств.

В развитии языков и диалектов выделяется два основных процесса –

д и ф ф е р е н ц и а ц и я (< лат. differentiatio ‘различение’) или дивергенция (< лат. divergo ‘отклоняюсь’), в результате которой в языке возникают диалекты, превращающиеся при определенных условиях в родственные языки, и н т е г р а ц и я (< лат. convergo ‘приближаюсь’), приводящая к взаимодействию, смещению или слиянию языков (или диалектов). Эти процессы разнонаправленные и по своим результатам противоположные. Они происходят постоянно, хотя на разных этапах развития человечества их соотношение неодинаково (например, в средневековье при отсутствии развитого экономического обмена и господстве натурального хозяйства процессы языковой дифференциации преобладали над процессами интеграции).

Исследуя вопрос происхождения языков и диалектов, ученые установили, что диалекты образовались в результате процесса дифференциации.

Логическим завершением процесса дифференциации является превращение диалектов (или наречий) некогда одного языка в самостоятельные языки (так, например, в результате процесса дифференциации древнерусского языка выделились русский, украинский и белорусский языки, в основе которых лежат разные диалекты).

Процесс интеграции, в отличие от дифференциации, ведет к установлению тесного контакта языков. В результате этого в языках (как родственных, так и неродственных) появляются общие структурные элементы или свойства (именно этим объясняются многочисленные заимствования, а также сходства в фонетических, лексических или грамматических системах языков). Процесс интеграции может охватывать

не только контактирующие языки, но и диалекты одного языка (например, средне- и южнорусские диалекты русского языка). На смену диалектному разнообразию может прийти один, общий язык. Первый засвидетельствованный пример такого общего языка дает Греция, когда в результате переселения греков в Азию (IV-II вв. до н.э.) произошло сильное этническое смещение, в результате которого возник общий язык или койне (< греч. *koinēdialektos* ‘общая речь’). Основой его стал аттический диалект, то есть диалект Афин (крупнейшего культурного и экономического центра греческого мира), который постепенно вытеснил остальные диалекты и стал живым народным языком всех греков. В современной лингвистике этим термином стали обозначать язык, распространенный на большой территории и возникший без помощи литературного языка.

Родство языков – это материальная близость двух или более языков, проявляющаяся в звуковом сходстве языковых элементов разных уровней. Сходство, как правило, может наблюдаться не только в словах, но и минимальных значимых элементах (в корневых морфемах, в словообразовательных аффиксах, в грамматических формах и т.д.).

Совокупность родственных языков, произошедших из одного языка-предка (или праязыка) образует семью. Каждая семья языков членится, как правило, на более мелкие группы (например, в индоевропейскую семью языков входят славянские, романские, германские, иранские и др. группы языков). Однако известны случаи, когда родственные языки в пределах языковой семьи являются одиночными. Такими, например, являются албанский или армянский языки в пределах индоевропейской семьи языков.

В истории языкознания взгляды на проблему языкового родства неоднократно менялись: от абсолютизации модели «родословного древа» с его последовательным расщеплением на диалекты и поддиалекты (А.Шлейхер), до ее полного отрицания (младограмматики) и выдвижения «теории волн», согласно которой происходят незаметные переходы между

не имевшими четких границ диалектами, расходясь из эпицентров инноваций во все стороны, подобно волнам (И.Шмидт).

Если языки, входящие в одну языковую семью, характеризуются материальной близостью, у н а с л е д о в а н н о й из эпохи их языкового единства (например, славянские языки унаследовали ее из праславянской эпохи), то близость языков, входящих в языковой союз, является п р и о б р е т е н н о й. Языковой союз – это ареально-историческая общность языков, проявляющаяся в наличии некоторого количества сходных признаков (структурных и материальных), которые сложились в процессе длительного и интенсивного взаимодействия этих языков в пределах единого географического пространства. Термин языковой союз ввел в языкознание лингвист Н.С.Трубецкой.

Классическим примером языкового союза является балканский языковой союз, объединяющий в своем составе болгарский, македонский, сербский, румынский, албанский и новогреческий языки. Эти языки относятся к разным группам индоевропейской семьи языков, однако в процессе своего исторического развития они выработали ряд общих черт, например, совпадение дательного и родительного падежей в албанском и греческом языках.

Формирование языкового союза – процесс длительного, разностороннего взаимодействия ареально смежных языков. В истории языков мира ситуация языковых союзов не была редкостью. В эпоху широких этнических миграций такие общности могли возникать на стыках самых разных культур и языков, приводя к появлению в них общих региональных инноваций.

В связи с этим некоторые ученые предложили выделять еще и к у л ь т у р н о - я з ы к о в ы е с о ю з ы. В каждом таком объединении языков выделяется один-два языка, которые выполняли роль международных языков в данном регионе.

В языкознании следует отметить несколько таких союзов. Европейский культурно-языковой союз начал складываться с первых веков

н.э. В его формировании огромную роль сыграли два языка – греческий и латинский. Первыми примерами европейской интернациональной лексики были латинские заимствования из греческого языка, которые затем были усвоены всеми европейскими языками. Это была лексика, представленная в основном тремя тематическими группами: 1) наука и образование (атом, декан, доза, идея, хроника); 2) христианство (библия, апостол, дьявол); 3) названия экзотических растений, животных, веществ (анис, бальзам, дракон, коралл, тигр).

Первые слова такого типа появляются в XVI в. – гуманист, инициатива, в XVII в. – геология, молекула, логарифм, в XVIII в. – материалист, оптимист, ностальгия и др. Эти слова являются подлинными европейскими интернационализмами. Сегодня они создаются сотнями и тысячами и охватывают практически все сферы науки и жизни (ср. оппортунист, милитаризм, империализм, инфляция, техника, телевизор и т.д.)

Второй культурно-языковой союз сформировался в мусульманских странах. Здесь огромную роль сыграл арабский язык. Слова арабского происхождения доминируют в религиозной лексике (ilāh ‘бог’, šaitān ‘дьявол’, imān ‘вера’, šaiḥ ‘духовный наставник’). Вторым по значению языком этого культурно-языкового союза стал персидский язык, который породил также немало интернационализмов (ср. darwiš ‘дервиш’, diwān ‘сборник стихов’, wazīr ‘визирь, министр’, bāzār ‘базар’, sarāi ‘дворец’, maidān ‘площадь’, namāz ‘молитва’, anbār ‘склад’ и др.).

При конвергентном развитии языков, следствием которого является их смещение или даже слияние, возникают явления субстрата, суперстрата и адстрата.

С у б с т р а т (< лат. sub ‘под’ и stratum ‘слой, пласт’) – это совокупность элементов языковой системы, не связанных с законами развития данного языка, а входящих в язык, распространенный ранее на данной территории, т.е. это своеобразные «следы» побежденного языка в системе языка победителя (такими следами в латинском языке

побежденного римлянами галльского языка является звук [ü], ср. лат. *purus* и франц. *pur*. [pür]).

С у п е р с т р а т (< лат. *super* ‘над’ и *stratum* ‘слой, пласт’) – это совокупность элементов языковой системы, не связанных с законами данного языка, а выводимых из языка пришлых этнических групп, ассимилированных исконным населением, т.е. это своеобразные “следы” исчезнувшего языка пришельцев, принявших язык местного населения (таковы, например элементы французского суперстрата в английском языке, проникшие в него после нормандского завоевания). Классическим примером влияния германского суперстрата и галльского субстрата на особенности фонетического и грамматического строя может служить французский язык (само название Франции дали германские племена франки).

А д с т р а т (< лат. *ad* ‘при, около’ и *stratum* ‘слой, пласт’) – это совокупность элементов языковой системы, отражающих результат влияния одного языка на другой в условиях длительного существования контактов носителей этих языков. Явление адстрата возникает при длительном двуязычии в пограничных районах (таковы, например, элементы турецкого адстрата в балканских языках).

Контрольные вопросы

1. В чем проявляется социальная обусловленность языка?
2. Что такое внутренние законы развития языка?
3. Какие основные процессы развития и взаимодействия языков?
4. Что такое интеграция и дифференциация языков?
5. Что такое родство языков? Приведите примеры?
6. Что такое языковая семья и языковой союз?
7. Что такое субстрат, суперстрат и адстрат? Приведите примеры.

ТЕМА: ФОНЕТИКА. КЛАССИФИКАЦИЯ ЗВУКОВ

ПЛАН:

- 1. Фонетика как раздел языкознания.**
- 2. Характеристика гласных и согласных.**
- 3. Комбинаторные и позиционные изменения звуков.**
- 4. Фонема как единица языка.**

Опорные слова и выражения: Фонетика, раздел языкознания, принципы классификации звуков речи, взаимодействие звуков в речевом потоке, фонема как единица речи.

Фонетика (с греч. «звуковой») – раздел языкознания, изучающий звуковые единицы языка, их акустические и артикуляционные свойства, законы, по которым они образуются, правила функционирования (например, правила сочетаемости звуков, распределения ударения в словах, чередования гласных и согласных и т.д.). Звуковые единицы языка изучаются в различных аспектах:

- 1) в функциональном, т.е. с точки зрения использования звуков языка в процессе общения (область фонологии);
- 2) в артикуляторном, т.е. с точки зрения физиологии образования звука (область артикуляторной фонетики);
- 3) в акустическом, т.е. с точки зрения физических свойств воспринимаемого звука (область акустической фонетики).
- 4) с артикуляционной точки зрения все звуки речи делятся на два класса – гласные и согласные.

Гласные – это звуки, которые состоят только из голоса. В артикуляционных классификациях гласных учитываются следующие критерии: а) степень подъема языка (т.е. степень его вертикального смещения); б) степень продвинутости языка вперед или назад; в) положение губ; г) положение мягкого неба.

С точки зрения однородности артикуляции гласные подразделяются на дифтонги (<греч. diphthongos ‘двугласный’) и монофтонги (< греч.monos ‘один’diphthongos ‘звук’). Дифтонг- это сложный гласный, возникший в результате слияния двух (а иногда и трех) гласных в одном слоге и произносимый единым артикуляторным движением (ср., например, английский дифтонг ai, немецкий ae). Монофтонг - это гласный, характеризующийся артикуляционной и акустической однородностью , органы речи при артикуляции звука не меняют своего положения на всём протяжении артикуляции, тогда как при произнесении дифтонга происходит сдвиг органов речи (ср., например, английский дифтонг [au] в словах now ‘сейчас’ и round ‘фунт’).

От дифтонгов следует отличать дифтонгоиды, качественно неоднородные гласные, имеющие в своем составе призвук, выступающий в качестве переходного (ср., например, русские диалектные звуки е ^и (е склонный к и) или о ^у (о склонный к у).

С о г л а с н ы е – это звуки, которые состоят из шума или голоса и шума: при артикуляции согласных выдыхаемый воздух встречает на своем пути преграды в полости рта, поэтому согласные нередко называют «ртосмыкателями». Согласные, как класс звуков, противостоят гласным еще и потому, что они, как правило, не являются слогообразующими: само название «со-гласный» , т.е. встречающийся вместе с гласным, указывает на подчиненную роль согласного в слоге (хотя существуют языки, например, сербский, хорватский, македонский, словенский и др., где согласные, но только сонорные, обладают слоговостью; в русском языке в беглой речи в позиции конца или начала слова они также могут приобретать слоговость, ср.бобр, мудр, ржав, льстить). Артикуляционная классификация согласных строится на основе следующих признаков:

- 1) поведение голосовых связок;
- 2) положение активного действующего органа, образующего преграду;
- 3) способ образования преграды и ее место;
- 4) положение мягкого неба.

В потоке речи артикуляция звуков подвергается изменениям. Модификации (т.е. изменения) звуков могут быть двух видов: 1) комбинаторными; 2) позиционными.

Комбинаторные изменения – это фонетические изменения, вызванные взаимодействием артикуляций звуков в потоке речи. Звуки при этом могут находиться как в непосредственном соседстве друг с другом (ср., например, изменение звуков в слове *отдых* [од:ых], так и на определенном расстоянии друг от друга (ср., например, просторечное *колидор*).

Аккомодация (< лат. *accomodatio* ‘приспособление’)- это частичное изменение артикуляций смежных звуков – согласного и гласного (ср., например, аккомодацию гласных к согласным в русском языке : артикуляция гласных непереднего ряда а, о, у после мягких согласных продвинута вперед : [нос] и [н’ос], [р’ад] и [рад], [лук] и [л’ук];)

Ассимиляция (< лат. *assimilation* ‘уподобление’)- это артикуляционное уподобление (полное или частичное) звуков друг другу в пределах слова или словосочетания. В отличие от аккомодации, ассимиляция происходит между звуками одного типа – гласными (вокалическая ассимиляция) или согласными (консонантная ассимиляция). В зависимости от того, по какому признаку происходит уподобление звуков, различают ассимиляцию по мягкости/ твердости (ср. косточка, но ко[с’т’] и), по глухости/звонкости (ср. ложечка, но ло[шк]а), по месту образования (ср. низкий, но ни[ш:]ий), по способу образования (ср. обман, но рус. диал. о[м:]ан) и т. д.

Разновидностью ассимиляции является сингармонизм (< греч. *syn* ‘вместе’ и *harmonia* ‘созвучие’). Сущность этого явления в единообразном вокалическом (а иногда и консонантном) оформлении слова. Сингармонизм широко представлен в тюркских и в ряде финно-угорских языках. Звуки зависимых компонентов слова (аффиксов) уподобляются звукам независимых компонентов (корней): в турецком языке, например, употребление вариантного суффикса – *lar/-ler* предопределяется законом сингармонизма: если в корне имеется гласный непереднего ряда, то

используется суф.-lar, например, odalar ‘комнаты’, если же в корне гласный переднего ряда –то суф.-ler, например, evler ‘дома’.

Д и с с и м и л я ц и я (< лат. dissimilatio ‘расподобление’) – это артикуляционное расподобление звуков в пределах слова, вследствие чего происходит утрата их общих фонетических признаков, ср. например, рус. лит. *Бомба* и просторечное *бо[нб]а*, в котором утрачивается общий для [м] и [б] признак (губно-губное образование) или контактную диссимиляцию двух смычных согласных в словах *легко* и *мягко*, где произносится звук [х].

Одним из видов комбинаторных изменений, связанных с диссимиляцией, является **г а п л о л о г и я** (< греч. haplos ‘простой’ logos ‘слово’) – упрощение слоговой структуры слова за счет утраты одного из двух следующих непосредственно друг за другом одинаковых слогов (ср. *минералогия* вместо *минералология*). На диссимилятивной основе возникает часто и явление метатезы (< греч. metathesis ‘перестановка’) – перестановки в слове звуков или слогов (ср. рус. Фрол < лат. Floris, рус. *мрамор* < лат. marmor).

В зависимости от расстояния между взаимодействующими звуками различают контактные и дистактные комбинаторные изменения. Контактные изменения связаны с взаимодействием соседних звуков (ср. контактную ассимиляцию по глухости в слове *травка*: *тра[фк]а*). **Д и с т а к т н ы е** изменения наблюдаются в звуках, находящихся на определенном расстоянии друг от друга (ср. прогрессивную дистактную диссимиляцию в слове *прорубь*: просторечное *про[л]убь*).

П о з и ц и о н н ы е изменения – это изменения звуков, обусловленные их позицией в слове, вызванные наличием особых фонетических условий (например, позицией в конце слова или в безударном слоге). Позиционным изменениям подвержены как гласные, так и согласные. Ярким примером позиционных изменений звуков является редукция. **Р е д у к ц и я** (<лат. reductio ‘уменьшение, сокращение’) – это изменение звуковых характеристик гласных или согласных (связанное с сокращением их длительности или ослаблением напряженности), вызванное их фонетической позицией в слове.

Редукции подвергаются в основном гласные, однако встречается и редукция согласных (особенно в позиции конца слова). Редукция может быть количественной и качественной.

К о л и ч е с т в е н н а я редукция – это редукция, связанная с сокращением времени артикуляции звука, т.е. с сокращением его длительности (ср., например, количественную редукцию гласных верхнего подъема **и, у, ы** в словах: *рук-рука-рукавица, лист-листок-листовой, тыл-в тылу-тыловой*: во втором предударном слоге они значительно короче и слабее, чем в первом или под ударением). Степень сокращения длительности гласного зависит прежде всего от его положения по отношению к ударению.

К а ч е с т в е н н а я редукция – это редукция, связанная с изменением характера артикуляции звука в связи с сокращением его длительности (например, сокращение времени артикуляции гласного *a*, находящегося во втором предударном слоге, ведет к тому, что язык не достигает максимально низкого положения, как это наблюдается при произнесении ударного *a*, вследствие чего безударный гласный *a* в русском языке произносится как гласный среднего подъема [ъ], ср. произношение слова *паровоз*: [пърЛвос]).

Фонема как единица языка. **Ф о н е м а** (< греч. *phōnēma* ‘звук’) – это единица звукового строя языка, представленная рядом позиционно чередующихся звуков, служащая для опознавания и различения значимых единиц языка (слов, морфем). Поэтому фонему иногда определяют как ряд позиционно чередующихся звуков. «В живой речи, - пишет Л.В.Щерба, - произносится значительно больше, чем мы обыкновенно думаем, количественно разнообразных звуков, которые в каждом данном языке объединяются в сравнительно небольшое число звуковых типов, способных дифференцировать слова и их формы. Эти звуковые типы... мы будем называть фонемами». Из этого определения логически вытекает, что фонема – это единица языка, а звук – единица речи, о чем в свое время писал основоположник русской фонологии И.А.Бодуэн де Куртенэ, противопоставляющий фонетику как науку о звуках речи фонологии.

Оперирование понятием фонема позволяет упростить описание фонетических систем языков мира. Количество фонем в разных языках колеблется от 13 (в некоторых языках Австралии и Океании) до 78 в абхазском языке. В русском языке выделяется 5 гласных фонем (или 6 по Ленинградской или в соответствии с новым названием города Петербургской фонологической школе), а число согласных фонем колеблется от 32 до 37 в зависимости от фонологической позиции ученого.

В зависимости от того, «сохраняет» или «утрачивает» фонема свое «лицо», различают сильную и слабую позиции.

С и л ь н а я позиция – это позиция различения фонем, т.е. позиция, в которой различается наибольшее количество единиц. Фонема выступает здесь в своем основном облике, что позволяет ей наилучшим образом выполнять свои функции. Для г л а с н ы х русского языка это позиция под ударением (в начале слова перед твердым согласным, в середине – между твердыми и в конце после твердых согласных, ср. *арка, барка, рука*).

С л а б а я позиция – это позиция неразличения фонем, т.е. позиция, в которой различается меньшее, чем в сильной позиции, количество единиц, поскольку фонемы имеют ограниченные возможности для выполнения своей различительной функции (ср. [*сАма*]: какая фонема реализуется в звуке [Λ] - <o> или <a>?) В этой позиции происходит совпадение двух или более фонем в одном звуке (либо в результате редукции, либо под воздействием соседних звуков), т.е. их фонологическое противопоставление нейтрализуется. **Н е й т р а л и з а ц и я** – это устранение различий между фонемами в определенных позиционных условиях (например, фонемы <з> и <с> различаются в позиции перед гласными) в словах *kozy* и *косы*, но нейтрализуются на конце слова – *ко[с]*, совпадая в одном звуке).

Одной фонеме могут соответствовать несколько различных ее реализацией или аллофонов (< греч<a>. *allos* ‘другой’ и *phōnē* ‘звук’), каждый из которых связан с определенной позицией. **А л л о ф о н ы** - это группа звуков, в которых реализуется данная фонема. В зависимости от характера выполняемой ими функции, места в слове, соседства с другими

звуками, ударности и безударности, в русском языкознании различают следующие типы аллофонов:

1) в а р и а ц и и (или оттенки фонемы по Л.В.Щербе), появляющиеся в сильной позиции фонемы (т.е. в позиции ее различения), в условиях ее позиционной обусловленности (для гласных, например, это позиция под ударением в соседстве с мягкими согласными (ср., например, вариации фонемы <a> в словах *пятый* [а] и *пять* [ä]). Вариации представляют собой такие позиционные модификации фонем, которые не утрачивают своей различительной функции и являются практически тождественными основному виду фонемы, поэтому их иногда называют «звуковым синонимом» основного вида фонемы.

2) в а р и а н т ы, появляющиеся в слабой позиции фонемы (т.е. в позиции ее не различения), в условиях ее позиционной обусловленности, т.е. варианты – это такие модификации фонемы, которые не различаются с другой фонемой, совпадая с ней в своем качестве. Выступая в роли заменителя двух (или более) фонем, вариант теряет частично свою способность различать значения слов, являясь «звуковым омонимом» совпавших фонем (ср., например, вариант фонем <a> [*вал*] и <o> [*вол*], не различающихся в 1 предударном слоге [Λ]: [*вАлы*]).

Фонемы существуют только в фонологической системе языка, которая складывается постепенно в процессе его исторического развития. Ф о н о л о г и ч е с к а я с и с т е м а языка – это внутренне организованная совокупность его фонем, связанных определенными отношениями. Каждый элемент фонологической системы существует не изолированно, а в тесной связи с другими элементами, противопоставляясь или объединяясь с ними по тем или иным признакам. Противопоставления фонем образуют оппозиции (ср. оппозицию по глухости/звонкости фонем <п>-<б> или твердости/мягкости фонем <с> - <с'>). Сравнение фонем в оппозициях основано на сопоставлении их признаков – дифференциальных и интегральных. Интегральные признаки фонем образуют основание оппозиции, а дифференциальные формируют противопоставление,

например, у фонем <т> и <д> интегральными признаками (т.е. признаками общими для обеих фонем) являются взрывность, переднеязычность, твердость, а дифференциальными (т.е. различительными) – глухость (для <т>) и звонкость (для <д>).

Фонологическая система языка строится как система фонемных оппозиций, среди которых выделяются два основных типа:

1) д и з ъ ю н к ц и я, т.е. противопоставление по нескольким признакам (ср., например, противопоставление фонем <д> и <н>, у которых интегральными признаками являются переднеязычность, звонкость и твердость, а дифференциальным - взрывность (для <д>) и плавность (для <н>). Такой вид оппозиции, когда различительные признаки находятся в относительном равновесии с неразличительными, т.е. фонемы противопоставляются по нескольким признакам одновременно, называется ненапряженным или эквивалентным ;

2) к о р р е л я ц и я, т.е. , противопоставление по одному признаку(ср., например, противопоставление фонем <п> и <б>, у которых интегральными признаками являются взрывность, губно-губное образование, твердость, отсутствие назальности, а дифференциальными – глухость (для <п>) и звонкость (для <б>). Такой вид оппозиции, когда интегральные признаки преобладают над дифференциальными, т.е. фонемы противопоставляются по одному признаку, образуя коррелятивную пару , называется напряженным или привативным.

Корреляции формируют ядро фонологической системы языка, они охватывают целые ряды фонем (ср. корреляцию фонем по глухости/звонкости в русском языке : <п> – <б>, <т> – <д>, <с> – <з>, <ф> – <в>, <к> – <г>, <ш> - <ж> и т.д. или по твердости /мягкости : <п> - <п'>, <б> - <б'>, <т> - <т'>, <д> - <д'>, <с> - <с'>, <з> - <з'>, <ф> - <ф'>, <в> - <в'>, <м> - <м'>, <н> - <н'>, <р> - <р'>, <л> - <л'> и т.д.

В языке, однако, могут существовать и такие фонемы, которые не образуют оппозиций по тому или иному признаку, например, в русском языке фонема <ч'> не образует корреляции по твердости / мягкости (хотя

некоторые ученые, в частности Л.Л.Касаткин, считают, что ее коррелятивной парой является фонема < ц >), а фонемы < р > , < л > , < м > , < н > , < ж > - по глухости/ звонкости. Иногда они вообще могут находиться за пределами корреляции (как, например, фонемы < ц > , < н' > , < ж > в русском языке).

Контрольные вопросы

1. Какие признаки учитываются при классификации гласных и согласных ?
2. Что такое комбинаторные и позиционные изменения звуков ?
3. Что такое фонема и аллофоны фонемы ?
4. Что такое позиции фонемы? Сильная и слабая позиция фонемы.
5. Что такое фонологическая система ?

ТЕМА: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПИСЬМА

ПЛАН:

1. **Определение термина «письмо» в языкознании.**
2. **Типы письма: пиктография, идеография, фонография.**

Опорные слова и выражения: письмо, пиктография, идеографическое письмо, словесно-слоговой тип письма, силлабическое письмо, фонографическая система письма.

Звуковой язык – важнейшее средство человеческого общения, вторым таким средством является письмо. Письмо возникло значительно позже языка. Появление его было вызвано потребностью сохранения информации во времени и передачи ее в пространстве. Первоначально для передачи информации на расстояние использовались различные предметы, которым придавалось условное значение (засохшая ветка, например, сообщала о смерти вождя, стрела – о приглашении на охоту или объявлении войны). Примером такого «символического письма» может служить послание скифов персидскому царю Дарию, предпринявшему в 514 г. до н.э. против них поход. Это послание состояло из птицы, лягушки, мыши и пяти стрел.

Смысл этого «письма» персидские жрецы расценили как угрозу: «Если вы, персы, не научитесь прыгать по болотам, как лягушки, прятаться в норы, как мыши, и летать, как птицы, то вы будете осыпаны нашими стрелами, как только вступите на нашу землю». Позднее произошел своеобразный отбор предметов, используемых в посланиях. Древние инки, например, использовали шнуры различных цветов с узелками, а северо-американские индейцы племени ирокезов – наборы раковин. Однако возможности такого письма были ограничены. Идею письма как системы знаков человечество открыло примерно 5 тыс. лет назад.

П и с ь м о – это система начертательных знаков, используемых для фиксации звуковой речи с целью передачи ее на расстояние или закрепления во времени. Материалом для письма первоначально служили камни, глина, бамбук, доска, кора или листья деревьев, кожа животных, кости и даже черепахи панцири и лишь значительно позднее – бумага. Древнейшее в мире литературное произведение – «Эпос о Гильгамеше» написано шумерами на глиняных табличках. При раскопках столицы хеттских царей археологи нашли целую «библиотеку» глиняных табличек (около 20 тыс.).

Науке известны несколько типов письма, исторически сменявших друг друга. Первоначально для передачи информации применялось рисуночное письмо или пиктография (< лат. pictus ‘писанный красками’ и греч. graphō ‘пишу’). П и к т о г р а ф и я – это вид письма, знаки которого (пиктограммы) представляют собой схематические рисунки, изображающие предметы и явления действительности. Сообщение здесь не расчленяется на слова, а передается как бы целиком.

С течением времени пиктография была заменена другими видами письма. Появились новые системы письма с постоянным составом знаков, передающих либо целое слово, либо последовательность звуков, либо отдельный звук. В зависимости от характера передачи знаками элементов речи различают идеографическое письмо, словесное слоговое, собственно слоговое (или силлабическое) и буквенно-звуковое (или алфавитное).

И д е о г р а ф и ч е с к о е письмо (< греч. idea ‘понятие’ и graphō ‘пишу’) – это «письмо понятиями». При идеографии сообщение уже передается не целиком, а расчленяется на слова, каждое из которых передается условным знаком. Если в пиктографическом письме знак изображал предмет, то в идеографическом – понятие. Элементарные графические символы несли в себе определенный смысл. Идеограмма могла и не иметь сходства с обозначаемым предметом, она была лишь условным знаком, передающим значение слова. Позднее на основе идеографического письма развивалось иероглифическое (< греч. hieroglyphoi ‘священные письмена’, первоначально как тайное письмо жрецов), которое позволяло передавать более сложные и более длинные тексты. Идеография сохраняется и сегодня.

Однако возможность передачи информации с помощью чистой идеографии была довольно ограниченной, поэтому с течением времени ее вытеснили другие виды письма.

Значительно дольше просуществовал с л о в е с н о- с л о г в о й тип письма, являющийся логическим продолжением идеографического. В основе его лежала многозначная идеограмма, которая, однако, усложнялась дополнительными знаками. По мере развития этого письма оно становилось все более приспособленным для передачи не только целых слов, но и их частей, отдельных морфем. Таково, например, китайское письмо, являющееся единственной сохранившейся системой словесно-слогового письма.

Так внутри словесно-слогового письма зарождались элементы силлабического (слогового) письма.

С и л л а б и ч е с к о е письмо – это письмо, знаки которого передают последовательности звуков в слоге, а не слово в целом. Эти последовательности могут быть разных типов: CV, VC, CVC, реже, CCV или только V. Для каждой из этих последовательностей использовался свой знак. Большинство знаков служило для обозначения последовательности

VC-а, если же за согласными следовал еще один согласный, то из знаков, обозначающих эти согласные, составлялась одна буква (лигатура).

Наибольшее распространение силлабическая система письма получила в Индии и Юго-Восточной Азии.

Эта система не выдержала конкуренции с фонографической (или буквенно-звуковой) системой письма, получившей наиболее широкое распространение.

Ф о н о г р а ф и ч е с к а я (< греч. *phōnē* 'звук' и *graphō* 'пишу') или *алфавитная* система письма – это система, в которой отдельный знак (буква) передает, как правило, один звук, соответствующий фонеме или ее аллофону (хотя бывают и исключения, когда для обозначения одного звука используется несколько знаков, ср. нем. *sch* для передачи звука [ш] или *tsch* [ч]). Эта система позволила сократить число знаков до двух-трех десятков, обеспечив при этом точную передачу не только содержания высказывания, но и звукового состава морфемы и слова во всех его грамматических формах.

Родоначальником всех видов алфавитного письма является финикийское буквенное консонансное письмо (III тыс. до н.э.). Это было силлабическое письмо со знаком для слогов типа CV, где гласным мог быть любой звук (в том числе нулевой). Происхождение его до сих пор не установлено, хотя существует несколько гипотез – египетская, ассирийско-вавилонская, крито-микенская и др. В «классическом» финикийском алфавите было 22 знака, расположенных в определенном порядке. Каждый знак имел свое название: *b* “bet” ‘дом’, “dalet” ‘дверь’, *k* “kaf” ‘ладонь’, *p* “pup” ‘рыба’ и т.д. значение финикийского письма огромно: от него происходят практически все современные алфавиты мира. Развитие их шло в трех направлениях: южном, восточном и западном. К южной ветви финикийского письма восходит современное эфиопское письмо. К восточной ветви – арамейский алфавит, широко распространенный на Ближнем Востоке (более простое арамейское письмо вытеснило вавилонскую клинопись). Западную ветвь финикийского письма возглавляет

греческий алфавит. В настоящее время единственным прямым наследником древнего финикийского алфавита является самаритянское письмо, до сих пор используемое небольшой группой (несколько сот человек) последователей самаритянской религии.

Новая система письма давала возможность передавать речь путем фиксации звуков с помощью минимального числа легко и быстро запоминающихся букв. Однако текст, записанный без гласных и обычно без словоразделов, был малопонятен, поэтому финикийский алфавит везде, где он был воспринят, был дополнен знаками, передающими гласные звуки: в восточных алфавитах с этой целью использовались диакритические значки над или под буквой: в европейском и сирийском письме – это маленькие точки или группы точек, в арабском – маленькие буквы, так называемые «матери чтения». В западных алфавитах были созданы специальные буквы.

Восточнославянские и отчасти южнославянские (сербский, македонский, болгарский) алфавиты были созданы на основе восточногреческого письма: к 24 буквам византийского алфавита было добавлено еще 19 букв для передачи специфических славянских звуков, отсутствовавших в греческом языке: буквы *ц* и *ш* были заимствованы из европейского квадратного письма, а остальные изобретены специально, например, буква «юс малый», «юс большой», йотированные буквы и др.. Славянский алфавит был создан славянскими первоучителями Кириллом и его братом Мефодием и получил название «кириллица» (хотя существует мнение, что эта азбука была создана позднее учениками и последователями Кирилла и Мефодия, а славянские первоучители создали другую славянскую азбуку – «глаголицу»). Графический облик славянских букв был стилизован по византийскому образцу. В кириллице применялись надстрочные знаки – ударения, сокращения слов с титлами и выносными буквами, мягкости и др. Буквы кириллицы могли иметь и цифровое значение (в этом случае над буквой ставился знак титла, а по сторонам точки: буква $\cdot\tilde{A}\cdot$, например, = 1, $\cdot\tilde{Г}\cdot$ = 3, $\cdot\tilde{O}\cdot$ = 70 и т.д.).

Таким образом, большинство существующих в настоящее время алфавитов восходит к одному источнику – финикийскому алфавиту, и лишь некоторые алфавиты находятся за пределами этого круга, в частности албанский. Неясно происхождение грузинского алфавита, существующего в двух видах – церковном (хуцури) и светском (мхедрули). Возможно, что оба алфавита связаны с восточной ветвью финикийского письма, однако это еще не доказано.

Контрольные вопросы:

1. Что такое письмо? Какие типы письма вы знаете?
2. Чем отличается пиктография от буквенного письма?
3. Что такое идеографическое письмо? Какие виды и идеографического письма вы знаете? Где сохраняется идеография сегодня?
4. Что такое фонографическая система письма?
5. Какое письмо является родоначальником всех видов алфавитного письма?

ТЕМА: Л Е К С И К О Л О Г И Я

ПЛАН:

1. Предмет и задачи лексикологии.

2. Разделы лексикологии.

3. Слово как единица языка.

Опорные слова и выражения: лексикология, ономазиология, семасиология, лексикография, этимология, фразеология

Л е к с и к о л о г и я (< греч. *lexikos* ‘относящийся к слову’ *logos* ‘учение’) – это наука, изучающая слово и словарный состав языка в целом. Предметом лексикологии являются такие вопросы, как слово с точки зрения общей теории слова, структура словарного состава языка, функционирование лексических единиц языка, пути пополнения и развития словарного состава языка, соотношение лексики и внеязыковой действительности.

В зависимости от целей и задач, решаемых лексикологией, различают общую лексикологию, частную, историческую, сопоставительную, прикладную.

Лексикология включает в себя несколько разделов:

1) **о н о м а с и о л о г и ю** (< греч. *onoma* ‘имя’ и *logos* ‘учение’) – науку, занимающуюся теорией номинации, исследующую процесс названия: от вещи (или явления) действительности к мысли об этой вещи (или явления) и далее к обозначению их языковыми средствами (словом, словосочетанием или предложением).

2) **с е м а с и о л о г и ю** (< греч. *sēmasia* ‘значение’ и *logos* ‘учение’) – науку, занимающуюся изучением значения слов и словосочетаний.

3) **ф р а з е о л о г и ю** (< греч. *phraseās* ‘выражение’ и *logos* ‘учение’) – науку, изучающую фразеологический состав языка, природу фразеологизмов, их типы, категориальные признаки, особенности функционирования в речи.

4) **о н о м а с т и к у** (< греч. *onomastikē* ‘искусство давать имена’) – науку, изучающую имена собственные в широком смысле слова: географические названия изучает **т о п о н и м и к а**, имена и фамилии людей – **а н т р о п о н и м и к а**;

5) **э т и м о л о г и ю** (< греч. *etymologia* < *etymon* ‘истинное значение’ и *logos* ‘наука’) – науку, изучающую происхождение слов, процесс формирования словарного состава языка, реконструирующую словарный состав языка древнейшего (обычно дописьменного) периода.

6) **л е к с и к о г р а ф и ю** (< греч. *lexikos* ‘относящийся к слову’ и *graphō* ‘пишу’) – науку, занимающуюся теорией и практикой составления словарей.

Лексикология рассматривает слово как двустороннюю единицу, обладающую планом выражения и планом содержания. В структурном отношении слово может состоять из одной или нескольких морфем – минимальных значимых частей слова (ср. сад - *садовник*).

Если в структурном плане в слове выделяется морфема, то в плане выражения – лексема. *Лексема* (<греч. *lexis* ‘слово, выражение’) – это звуковая оболочка слова, т.е. его «каркас», образуемый совокупностью всех его словоизменительных форм (ср. *садовник, садовника, садовнику* и т.д.). «Лексема как единица плана выражения слова противостоит семеме – его содержанию». Конкретная реализация лексем в тексте называется *лексой* (ср. *садовника, садовнику* – это две лексы одной лексемы *садовник*). Совокупность всех лекс слова образует его лексему, а совокупность всех семем – его значение.

Как единица плана содержания семема имеет свою структурную организацию, объединяя в своем составе простейшие значимые единицы – семы, т.е. минимальные предельные единицы плана содержания. В процессе компонентного анализа значения слова его можно разложить на элементарные семантические компоненты (или семы): например, в русском языке слово *дядя* включает пять сем: 1) ‘мужской пол’; 2) ‘родственник’; 3) ‘предшествование’; 4) ‘расхождение в одно поколение’; 5) ‘боковое родство’. центральное место в структуре семемы занимает а р х и с е м а – общая сема, объединяющая единицы определенного класса (в данном примере такой архисемой будет являться сема ‘родственник’). Наряду с общей семой, в слове выделяются и дифференциальные семы, которые также входят в состав семемы (ср. все остальные выделенные нами семы). Совокупность этих сем служит основанием для противопоставления слова *дядя* другим словам, входящим в тематическую группу родства (*мать, тетя, брат, сестра* и др.). Иногда слово, употребляясь в том или ином контексте, может приобретать контекстуальные семы, возникающие в определенных ситуациях (например, *Циолковский - отец космонавтики*, где слово *отец* имеет контекстуальную сему ‘основоположник’).

Как единица языка слово обладает своими характерными признаками, а именно: единооформленностью или цельностью., в ы д е л и м о с т ь ю и свободной в о с п р о и з в одимостью в речи. Иногда этот предельный минимум признаков слова дополняется следующими: с е м а н т и ч е с к а я

в а л е н т н о с т ь (т.е. семантический потенциал слова, проявляющийся в его способности реализоваться в определенных значениях, вступая в те или иные отношения с другими словами); н е д в у у д а р н о с т ь (т.е. невозможность слова иметь более одного основного ударения); л е к с и к о – г р м м а т и ч е с к а я о т н е с е н н о с т ь (будучи морфологически оформлено, каждое слово относится к определенному лексико-грамматическому разряду, что делает его способным к синтаксическому употреблению); н е п р о н и ц а е м о с т ь (т.е. невозможность вставить в слово другое слово и тем более сочетание слов).

От фонем слово отличается своей двухмерностью, так как представляет собой органическое единство звучания и значения. От морфем оно отличается своей лексико-грамматической отнесенностью. От словосочетаний и фразеологических оборотов слово отличается акцентологически: оно, как правило, недвуударно или (если это служебное слово) безударно, от предложно-падежных сочетаний оно отличается своей непроницаемостью.

Многоплановость слова позволяет в нем выделить следующие структуры: фонетическую (организованную совокупность звуков, образующих звуковую оболочку слова); морфологическую (совокупность грамматических и словообразовательных морфем); семантическую (совокупность значений – лексических и грамматических). Это единство звуковой формы, морфемного строения и значения слова делает его центральной единицей языка.

З н а ч е н и е слова – это отображение в слове представления о предмете, явлении, процессе, признаке. В значении слова закрепляется его отношение к обозначаемому им предмету или, как удачно сформулировал А.А Реформатский, отношение факта языка к внеязыковому факту. Значение слова – это продукт мыслительной деятельности самого человека. Оно связано с такими видами мыслительных процессов, как сравнение, классификация, обобщение. Лексическое значение слова определяется, таким образом, через соотнесенность его, с одной стороны, с

соответствующим понятием (составляющим ядро лексического значения слова), а с другой – с остальными словами языка, т.е. через его место в лексической системе языка. Значение и понятие, следовательно, тесно связаны друг с другом, хотя это категории и неоднородные.

П о н я т и е – это категория логики и философии. Оно представляет собой «результат обобщения и выделения предметов (или явлений) некоторого класса по определенным общим и в совокупности специфическим для них признакам. Обобщение осуществляется за счет отвлечения от всех особенностей отдельных предметов и групп предметов в пределах данного класса». С точки зрения языкознания, «понятие – это мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений». И в том, и в другом определении указывается на обобщающий характер этой категории. Выраженное словом понятие соответствует не отдельному, конкретному предмету, а целому классу однородных предметов, представляя таким образом высшую форму обобщения. И в этом смысле понятие и значение слова взаимосвязаны. Однако понятие как форма абстрактно-логического мышления относится к сфере логики, а значение как содержание языкового знака – к сфере языка, поэтому в целом они не совпадают.

Современное языкознание и формальная логика представили новые аргументы, свидетельствующие об отсутствии параллелизма между словом как языковой единицей и понятием как мыслительной категорией: 1) одно и то же слово может выражать несколько понятий (что ведет к возникновению явлений полисемии и омонимии); 2) одно и то же понятие может быть выражено разными словами, т.е. иметь несколько способов выражения (на этом основано явление синонимии); 3) понятие может не иметь однословного выражения (ср. *Ташкентская область*); 4) в языке встречаются слова (например, *междометия*), которые вообще не выражают понятия и, наоборот, существуют понятия, не имеющие в языке своей узуальной единицы (ср. в русском языке есть слово *старшеклассник*, но нет лексемы для обозначения

учащихся младших классов); 5) с развитием общества содержание понятия может измениться, а слово (или точнее - лексемы) сохраняется в языке в неизменном виде; *будильником* в русском языке назывался раньше монах, который будил монашескую братию по утрам, а сейчас так называются часы и т.д.

Сложным является и вопрос о соотношении служебных слов с понятием и значением.

Слово как основная структурно-семантическая единица языка служит для именованя предметов и явлений действительности. Обозначаемый словом предмет (в широком смысле) в языкознании называют денотатом (< лат. *denotatum* 'обозначаемое'). В зависимости от характера соотношения слова с его денотатом различают два основных вида предметной отнесенности слова:

1) общая предметная отнесенность, т.е. отнесенность понятия слова к целому классу однородных предметов (или денотатов), обладающих общими признаками (например, слово *стол* обозначает в русском языке любой стол независимо от того, сколько у него ножек, из какого материала он сделан, прикреплен ли он к стене или стоит отдельно);

2) частная предметная отнесенность, т.е. отнесенность понятия слова к конкретному предмету, признаку, свойству, действию (ср. предложение: «*В углу стоял поцарапанный стол*»).

Внутреннюю форму имеют, как правило, два класса слов:

1) производные слова, т.е. слова, сохраняющие в своей словообразовательной структуре указание на соотнесенность с другими словами или морфемами, от которых они образованы (ср. например, *волчица*, *молочница*);

2) слова, употребленные в переносном значении (ср., например, *дуб* 'о глупом человеке' или *зеленый* 'о юноше' и т.д.).

С течением времени слово может утрачивать свою внутреннюю форму (ср., например, такие слова, как *вода*, *земля*, *мать*, *хлеб*, которые утратили свою мотивированность), а иногда, изменяя вследствие переосмысления,

приобретать новую (ср., например, изменения, которые произошли во внутренней форме слова *понедельник*: первоначально она была связана с древнерусским словом *недѣла* ‘воскресенье’, т.е. понедельник – это “день, идущий после воскресенья”, а с утратой этого значения у слова *неделя* *понедельник* приобрел новую внутреннюю форму – «день, идущий после (предшествующей) недели». Причины утраты внутренней формы слова – самые разные. Они могут быть связаны:

1) с у т р а т о й в языке мотивирующего слова (ср., например, потерю внутренней формы словами *кольцо*, *колесо*, *калач* в связи с тем, что в русском языке вышло из употребления слово *коло* ‘круг, колесо’).

2) с ф о н е т и ч е с к и м и изменениями, которые претерпело слово в процессе исторического развития языка (ср., например, утрату внутренней формы словами связанными по своему происхождению *цена* и *каяться*, *коса* и *чесать*);

3) с процессами з а и м с т в о в а н и я (ср., например, рус. *слесарь*, заимствованное из немецкого языка, где оно имело свою мотивацию: нем. *Schlosser* < *Schloß* ‘замок’) и др.

Однако самой причиной утраты словом своей внутренней формы, как справедливо указывает лингвист Ю.С. Маслов, является избыточность, ненужность его мотивировки с того момента, когда оно стало привычным.

Контрольные вопросы:

1. Что такое слово? Какие существуют определения слова?
2. Какими характерными признаками обладает слово?
3. Что такое значение слова и понятие? Как они связаны между собой?
4. Что такое общая и частная предметная отнесенность слова?
5. Что вы понимаете под внутренней формой слова?
6. Каковы причины утраты внутренней формы слова?

ТЕМА: СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА.

ПЛАН:

- 1. Определение терминов «грамматическое значение» и «лексическое значение» в лингвистике.**
- 2. Типы лексических значений слова.**
- 3. Полисемия и омонимия.**

Опорные слова и выражения: грамматическое значение, лексическое значение, типы лексических значений слова, многозначность слова, омонимия.

Семантическая структура слова – явление многоплановое, объединяющее разные типы значений (грамматическое, лексическое).

Г р а м м а т и ч е с к о е значение слова – это обобщенное, абстрактное языковое значение, присущее словам (их словоформам, синтаксическим конструкциям), имеющее в языке регулярное (стандартное) выражение.

В области морфологии к грамматическим значениям относятся категориальные значения слов как частей речи (например, значение предметности у существительных, процессуальности у глаголов, при знаковости у прилагательных и т.д.), а также частные значения словоформ, противопоставляемые друг другу в рамках парадигмы (например, значение лица, падежа, числа и др.). в области синтаксиса к грамматическим значениям относятся значение предикативности, значение семантического субъекта или объекта и др.

Л е к с и ч е с к о е значение слова – это его содержание (т.е. устанавливаемая нашим мышлением соотнесенность между языковым комплексом, понятием и предметом, обозначаемым этим комплексом), в котором раскрывается представление о предмете, принятое языковым

коллективом и закреплённое в процессе общественной коммуникации, т.е. ставшее фактом языка.

Лексическое значение слова – индивидуально, хотя общие смысловые компоненты могут объединять целые группы слов (ср., например, глаголы идти, ехать, ползти, брести, плыть, лететь и др., в которых общим смысловым элементом является ‘двигаться, перемещаться в пространстве’).

Семантическая структура отдельных слов может быть довольно сложной. Она может состоять из нескольких типов лексического значения слова (так называемых лексико-семантических вариантов), среди которых выделяются основные (или первичные, прямые) значения и переносные (вторичные), ср., например, значение слова *стол*: прямое, основное значение этого слова ‘род мебели’, переносных же несколько: ‘питание’ (ср., *снять комнату со столом*), ‘пища’ (ср. *диетический стол*), ‘учреждение, ведающее каким-либо специальным кругом дел’ (ср. *паспортный стол, стол заказов*) и т.д.

В языке слово вступает в четыре основных типа отношений: 1) отношение к предметам и явлениям внешнего мира; 2) отношение к понятию; 3) отношение к чувствам и желаниям человека; 4) отношение к другим словам языка.

В соответствии с этим в структуре лексического значения слова различают несколько его видов:

1) д е н о т а т и в н о е значение: обозначаемый словом предмет (в широком смысле) в языкознании называют денотатом (< лат. *denotatum* ‘обозначенное’), поэтому денотативное значение – это значение, которое характеризует соотносённость слова с обозначаемым предметом (ситуацией), т.е. это отношение фонетического слова к конкретному обозначаемому предмету, объекту речи (стол, лес);

2) сигнификативное значение: обозначаемое словом понятие (в широком смысле) в языкознании называют сигнификатом (< лат. *significatum* ‘обозначаемое’, франц. *signification* ‘смысл’), поэтому сигнификативное значение – это отношение слова к понятию, обобщённому

мысленному представлению о классе объектов (стол «род мебели, на которую ставят или кладут что-либо при работе, еде и т. д.»); именно сигнификативное значение является основным для лексикологов, которые часто его называют просто значением;

3) э м о т и в н о е (или коннотативное < лат. *connotatio* 'дополнительное значение') значение- это значение, связанное с эмоционально-экспрессивным и оценочным отражением предметов и явлений внешнего мира. Ср., *глаза* (нейтральная оценка) и *очи* (высокая); эмотивное значение всегда обусловлено значением других (нейтральных) слов, являясь их экспрессивным или стилистическим вариантом (ср. *кляча*- это не просто ' лошадь', а 'старая, больная, т.е. плохая лошадь'), поэтому в словарях его часто сопровождают пометы *неодобр.*, *презрит.*, *уничиж.* и др.

4) с т р у к т у р н о е значение – это соотносительное значение, указывающее на отношение слова к другим словам языка, с которыми оно может вступать в синтагматические и парадигматические отношения, в связи с этим выделяются два подвида этого значения:

а) с и н т а г м а т и ч е с к о е структурное значение - это значение, которое характеризует линейные отношения слова, его семантическую дистрибуцию и валентность, т.е. его способность вступать в смысловые отношения с другими лексическими единицами, например, слова *пить* может сочетаться только со словами, обозначающими жидкость (*воду, чай, кофе, молоко*), а не твердое вещество (*хлеб, сыр, сахар*).

б) п а р а д и г м а т и ч е с к о е структурное значение - это значение, характеризующее вертикальные отношения слова, входящего в определенный класс (в синонимический ряд, в антонимическую или лексико-семантическую группу, в семантическое поле).

В зависимости от характера соотношения слова с обозначаемым им объектом, различают основное (или прямое) и производное (или переносное) значение слова.

О с н о в н о е (или прямое) лексическое значение - это значение непосредственно связано с отражением явлений объективной

действительности. Это первичное, стилистически нейтральное значение слова (ср. значение слов *книга*, *тетрадь* и др.).

В процессе исторического развития языка лексическое значение слова может нередко усложняться. Так возникает переносное или производное значение.

Производное значение - это вторичное значение слова, приобретенное им в процессе исторического значения языка и функционирующее наряду с прямым (ср. *колокольчик* 'цветок': перенос значение с предмета на цветок произошел на основе сходства по форме).

Различают свободное и несвободное значение - фразеологически связанные и синтаксически (или функционально) обусловленные.

Свободное лексическое значение – это значение слова, не предопределяемое контекстом. Это самостоятельное значение слова, которое не зависит от контекста и сохраняется у него в любой речевой ситуации (например, слово *шея* как часть человеческого тела может быть *длинной*, *грязной*, *загорелой*, *тонкой* и т.д., однако предметно-логические связи этого слова не допускают сочетаний типа *мелкая шея* или *смысловая шея* и под.).

Фразеологически связанное значение - это значение слова, предопределяемое контекстом. Оно реализуется только в составе устойчивых оборотов, фразеологических сочетаний, т.е. полностью зависит от контекста. Слова обладающие этим значением могут сочетаться лишь с определенными словами (например, слово *безысходное* только со словами *тоска*, *печаль*, *скорбь*, хотя с логической точки зрения безысходными, т.е. не имеющими конца могут быть и разговоры, и упреки, однако лексическая система русского языка «накладывает запрет» на подобное сочетание, не допускает их). В разных языках эта избирательность проявляется по-разному, порождая национальную самобытность и своеобразие языка (ср. рус. *затеять ссору* и франц. *cherchre noise* 'искать ссору'; рус. *виновник пожара* и франц. *l'auteur de l'incendie* 'автор пожара').

Синтаксически (или функционально) обусловленное значение – это значение, которое приобретается словом в определенной

синтаксической функции, а именно, когда оно выступает в предложении в функции сказуемого, поэтому его называют также предикативно-характеризующим значением слова (ср., например, значение ‘ротозей’ у слова *ворона* в предложении: «*Эх ты, ворона, не заметил как кошелек украли*»).

Некоторые ученые выделяют также **к о н с т р у к т и в н о о б у с л о в л е н н о е з н а ч е н и е**, т. е. значение, которое возникает у слова только в определенной грамматической конструкции (в сочетании со словами, стоящими в определенной форме), например, слово *богатство* в сочетании с существительным в форме Р.п. мн.ч. имеет значение ‘многообразие’, ср. богатство красок или слово *играть* в сочетании с существительным в В. п. (*играть в футбол, волейбол*) имеет значение ‘проводить время в каком-либо занятии’, а в сочетании существительного с предлогом *на* (*играть на фортепьяно*) имеет значение ‘исполнять музыкальное произведение’.

М н о г о з н а ч н о с т ь слова или **п о л и с е м и я** (< греч. *poly* ‘много’ и *sema* ‘знак’) – это наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений.

Семантическое развитие слова происходит, как правило, в двух направлениях: 1) путем смены денотатов, когда идет перенос наименования с одного предмета или действия на другой; 2) путем обогащения понятия и углубления значения слова. Несмотря на изменения, которые происходят в семантической структуре слова, связь между значениями многозначного слова сохраняется. Наличие этой связи и дает основания считать их значениями одного и того же слова, но квалифицировать как лексико-семантические варианты.

При описании системы значений многозначного слова и их иерархии обычно выделяют два типа отношений его значений – главное и частное и вариантное и вариантное значения слова.

И н в а р и а н т н о е значение слова – это предельно обобщенное, абстрактное и семантически наиболее простое значение, выделяемое в слове в отвлечении от его конкретных модификаций – вариантов и собственное

всем его семантическим вариантам; (например, инвариантным значением слова *вода*, имеющего такие значения, как ‘прозрачная, бесцветная жидкость’, ‘напиток для утоления жажды’, ‘водная поверхность’, ‘водное пространство’ и т.д. является значение H_2O .) отношение всех остальных значений слова (ЛСВ) к его инвариантному значению позволяет установить семантическую иерархию значения. Периферийные значения – являются семантически более сложными, а потому дальше стоящими от инвариантного значения слова.

Главное и частное значения выделяются на иной основе, а именно на функциональной, когда учитывается поведение слова в контексте. Главное значение слова – это значение, в наименьшей степени обусловленное контекстом, а частные значения – это значения, наибольшей степени зависящие от контекста. Слово в главном значении обладает широкой сочетаемостью (в чем и проявляется его независимость от контекста, ср., сочетание слова *вода* в первом значении ‘прозрачная бесцветная жидкость’: *прозрачная, холодная, питьевая, проливать, носить, вкус, запах, стакан, течение*). В частных значениях слово имеет ограниченную, избирательную сочетаемость (ср. сочетание слова *вода* в значении ‘водное пространство’: *внутренние воды, территориальные воды, нейтральные воды*

Развитие полисемии происходит чаще всего путем метафоризации, которая может идти в разных направлениях.

Перенос значения совершается обычно на основе сходства или смежности предметов (явлений) внешнего мира. В зависимости от того, как происходит перенос значения, различают метафору, метонимию (а также синекдоху, как частный случай метонимии).

М е т а ф о р а (< греч. *metaphora* ‘перенос’) - это перенос наименования по сходству, по форме (*гребень волны*), по функции (*фартук машины*), по расположению предмета (*нос лодки*), по характеру движения (*гусеница трактора*) и т.д.

М е т о н и м и я (< греч. *metōnymia* ‘переименование’) – это перенос наименования по смежности. Перенос наименования может происходить,

например, на основе пространственной смежности предметов (ср. в русском языке значения слов *дом, аудитория, школа, квартира*, которые могут называть не только здание или помещение, но и группу, коллектив людей), смежности между предметом и материалом, из которого он сделан (ср. «*Не то на серебре – на золоте едал*») – А.С. Грибоедов; франц. *le cuivre* ‘медь’, *les cuivres* ‘духовые трубы’), смежности между предметом и содержимым (ср. «*Ну, скушай же еще тарелочку, мой милый!*» - И.А. Крылов), между действием и орудием этого действия (ср. «*Перо его мстью дышит!*» - А.К.Толстой), между автором и его произведением (ср. «*Читал охотно Апулея, а Цицерона не читал*» - А.С. Пушкин) и т.д.

С и н е к д о х а (< греч. *synekdochē* ‘соподразумеваемость’) - это перенос наименования по признаку количественного отношения: части вместо целого (ср. “Все флаги в гости будут к нам”-А.С. Пушкин; франц. *une paille* ‘соломинка’ и *de la paille* ‘солома’; примером переноса части на целое может служить и название недели, первоначально слово неделя имело значение ‘воскресенье’, это значение до сих пор сохраняется у слова в некоторых славянских языках, в русском языке оно впоследствии было перенесено на название всей недели); родового вместо видового (ср. “Ну что ж, садись, светило”- В.В. Маяковский); видового вместо родового (ср. “Пуще всего береги копейку”- Н.В. Гоголь).

О м о н и м и я (греч. < *homōnymia* ‘одноименность’) – это звуковое совпадение различных по значению языковых единиц. Омонимия как языковое явление противостоит полисемии. Если полисемия основана на связанности значений слова, их семантическом «родстве», то омонимия – на их разрыве, не выводимости одного из другого. Омонимия имеет несколько видов:м

1) **л е к с и ч е с к а я** омонимия: звуковое совпадение различных по значению языковых единиц, принадлежащих к одной и той же части речи (ср. *заставить* ‘принудить что-то сделать’ и *заставить* ‘загородить, закрыть чем-либо’; англ. *light* ‘легкий’ и *light* ‘светлый’);

2) г р а м м а т и ч е с к а я омонимия: звуковое совпадение в отдельных грамматических формах различных по значению языковых единиц (ср. *печь* – имя существительное и *печь* – глагол, *вожу* – 1 лицо, единственное число, настоящего времени от глагола *возить*);

3) с л о в о о б р а з о в а т е л ь н а я омонимия: звуковое совпадение различных по словообразовательному значению морфем (ср. суф.-*ец* в уменьшительном значении в слове *морозец* и в агентивном в названиях лиц, производящих действие: *чтец*);

4) с и н т а к с и ч е с к а я омонимия: звуковое совпадение разных синтаксических конструкций (ср. *чтение Маяковского* – родительный субъекта и родительный объекта);

5) ф о н е т и ч е с к а я омонимия: звуковое совпадение различных по значению языковых единиц, имеющих разное написание (ср. *луг* и *лук*, *род* и *рот*; англ. *die* ‘умирать’ и *dye* ‘красить’);

6) графическая омонимия: графическое совпадение языковых единиц, имеющих разное произношение (ср. рус. мука –мука).

Омонимия - явление сложное и многогранное. В зависимости от характера звуковых совпадений и степени их полноты среди омонимов выделяют: л е к с и ч е с к и е омонимы - слова, имеющие одинаковое звучание (ср. брак ‘изъян’ и брак ‘женитьба’). Лексические омонимы являются омонимы в собственном смысле этого слова. В зависимости от степени совпадений форм слов различают полные и частичные омонимы. Полные омонимы совпадают во всех грамматических формах (ср. рус. ключ ‘родник’ и ключ ‘металлическое приспособление для замка’). Частичные омонимы совпадают лишь в ряде грамматических форм (ср. рус. *кулак* ‘кисть руки со сжатыми пальцами’ и *кулак* ‘богатый крестьянин-собственник, эксплуатирующий чужой труд’: нет совпадения в форме вин. п. ед. и мн. ч.; *лук* ‘огородное растение’ и *лук* ‘оружие’: совпадение лишь в формах ед.ч.). Эти частичные омонимы называют также о м о ф о р м а м и.

О м о ф о н ы – слова, совпадающие в своем звучании, но имеющие разное написание (ср. рус. *плод-плот, кот-код*; франц. *voie* ‘дорога’ и *voix* ‘голос’ и др.);

о м о г р а ф ы – слова, совпадающие в своем написании, но имеющие разное звучание (ср. *дорога-дорога, уже-уже* и др.).

Появление омонимов в языке вызвано разными п р и ч и н а м и:

1) наиболее распространенная причина – это изменения в фонетической системе языка, приведшие к звуковым совпадениям (ср., например, появление в русском языке омонимов *лечу* 1 л. ед.ч., наст. вр. от глагола *лечить* и *лечу* 1 л. ед. ч., наст. вр. от глагола *лететь*).

2) разрыв первоначальной единой семантики многозначного слова, т.е. распад полисемии (ср. рус. *свет* ‘лучистая энергия’ и *свет* ‘вселенная’); 3) образование нового слова или новой формы слова на базе уже существующего (ср. рус. *городище* ‘большой город’ и *городище* ‘место древнего поселения’); 4) заимствование слов (ср. *брак* ‘изъян’, заимствованное из немецкого *Brack* ‘бракованный продукт недостаток’ через польский и *брак* ‘женитьба’ от рус. *брать*); 5) случайные совпадения (ср. *ключ* ‘родник’, этимологическая связь с глаголом *клокотать* и *ключ* ‘металлическое приспособление для замка’ – с существительными *кюка*).

Контрольные вопросы:

1. Чем отличается лексическое значение слова от грамматического?
2. Что такое многозначность слова?
3. Что такое метафора, метонимия, синекдоха? Приведите примеры.
4. Что такое омонимия? Какие виды омонимии вы знаете?

ТЕМА: СТИЛИСТИЧЕСКОЕ РАССЛОЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЯЗЫКА.

ПЛАН:

1. Классификация лексики со стилистической точки зрения.

2.Активная и пассивная лексика.

3.Устаревшие слова.

4.Неологизмы.

Опорные слова и выражения: нейтральная лексика, разговорно - бытовая лексика, общенародная лексика, социально ограниченная лексика, арготизмы, книжная лексика, активная и пассивная лексика, устаревшие слова, неологизмы.

Словарный состав языка представляет собой сложную систему: в него входят слова, различные по происхождению, сфере употребления, стилистической значимости. Основу словарного состава любого языка составляет общеупотребительная, стилистическая нейтральная лексика. Вместе с тем в каждом языке имеется лексика, применение которой ограничено условиями речевого общения, жанрами литературы.

Стилевая система языка многомерна, что позволяет классифицировать лексику со стилистической точки зрения.

Н е й т р а л ь н а я лексика объединяет в своем составе слова эмоционально нейтральные, экспрессивно не окрашенные. Она составляет основу лексической системы языка. Входящие в нее слова являются названиями жизненно важных предметов и явлений внешнего мира. В русском языке к этой лексике относится значительная часть имен существительных (таким, например, как *вода, земля, отец, мать, сын, дочь, зима, лето, ветер, гроза, лес, река* и т.д.), прилагательных (ср. *белый, черный, далекий, близкий, левый, правый, ранний, поздний* и т.д.), глаголов (*делать, бежать, лететь, ехать, читать* и т.д.), все числительные, практически все местоимения (за исключением местоимений *сей* и *оний*), большая часть наречий, предлогов, союзов, междометий.

Разговорно-бытовая лексика объединяет в своем составе слова, употребляющиеся в непринужденной речи (использование ее в письменной речи ограничено стилями художественной литературы и публицистики, где

она применяется главным образом для достижения художественной выразительности). Эта лексика встречается практически во всех лексико-грамматических разрядах русского языка (ср., например, существительные *дрязги, ерунда, работяга, молодчина, читалка* и т.д.; прилагательные: *долговязый, прыткий, щуплый, нынешний, разбитной* и т.д.; глаголы: *выкрутиться, затеять, навязаться, огорошить, тараторить* и т.д.; наречия: *втихомолку, кувырком, помаленьку, хорошенько, чуточку* и т.д.; междометия: *ага, ого, бац, ой, ну* и т.д.). В зависимости от соотношения этой лексики с нормой литературного языка в ее составе выделяют разговорно-литературную лексику (т. е. лексику, не нарушающую норм литературного употребления, ср. *окошко, земляца, молодчина, бедняга, болтун и др.*) и просторечную лексику (т. е. лексику, не связанную строгими нормами, ср. *лоботряс, хапать, форсить, подлюга* и др.).

Лексика социально или диалектно ограниченная – это лексика, ограниченная в своем употреблении той или иной социальной средой, группой лиц или диалектной территорией. К этой группе лексики относятся диалектизмы, профессионализмы и арготизмы.

Диалектизмы – это слова, составляющие принадлежность диалектов то или иного языка. Они не входят в общенародную лексическую систему, поскольку лишь в границах определенных диалектов (ср., например, южнорусское *бирюк* ‘волк’, *вечерять* ‘ужинать’, лонись ‘прошлым летом’; севернорусское *баить* ‘говорить’, *гашник* ‘пояс’, *векша* ‘белка’ и др.).

Профессионализмы – это слова, определяющие принадлежность речи к той или иной профессиональной группе.

Арготизмы (< франц. *argot* ‘жаргон’) – это слова, ограниченные в своем употреблении социально (а иногда и профессионально), являющиеся эмоционально-экспрессивными эквивалентами стилистически нейтральных слов литературного языка (ср. *срезаться* ‘не выдержать экзамен’, *хвост* ‘несданный экзамен’, *вызубрить* ‘выучить’ в студенческом аргю).

Книжная лексика объединяет в своем составе слова, стилистически ограниченные в своем употреблении, принадлежащие

книжным стилям речи. (ср. воззрение, прерогатива, эрудиция, гипотетический и т.д.), К книжной лексике относятся слова, являющиеся научными, общественно-политическими и техническими терминами (ср. электрон, плазма, приверженец, рационалистический и др.), абстрактная лексика (деловых бумаг и официальных документов (ср. надлежит, вышеизложенный, уведомление и т. д.), устаревшая лексика (перст, пиит, виктория и т.д.), поэтическая, среди которой немало архаизмов (ср. ланиты, уста, чело, муза и т.д.), а также так называемые экзотизмы, т.е. слова иноязычного происхождения, характеризующие быт, национальные особенности того или иного народа (ср. аул, сакля, мечеть, шериф, клерк и т.д.)

В зависимости от употребительности лексики в словарном составе языка отчётливо выделяются два пласта слов: активный и пассивный.

А к т и в н а я лексика - это часть словарного состава языка, включающая слова, активно употребляющиеся во всех сферах жизни общества. Активная лексика образует ядро лексической системы языка, она обладает высокой частотностью, поскольку используется для обозначения наиболее существенных предметов и явлений внешнего мира, высокой сочетаемостью и словообразовательной активностью. Именно активная лексика определяет «лицо» языка той или иной исторической эпохи.

П а с с и в н а я лексика – это часть словарного состава языка, включающая слова, имеющие ограниченное употребление в повседневном общении. В пассивный словарный запас языка входят: 1) слова, которые уходят из языка, т.е. устаревающие или устаревшие, но не выпавшие из его словарного состава; 2) слова, которые окончательно еще не вошли в словарный состав языка, поскольку появились недавно и сохраняют еще оттенок «свежести», необычности.

У с т а р е в ш и е слова – это слова, составляющие принадлежность пассивного запаса языка, вышедшие (или выходящие) из употребления, но в большинстве своем понятные носителем языка (ср. *аршин, вещать, сокольничий* и др.).

В зависимости от степеней устарелости слов выделяют: 1) слова, значение которых непонятно носителем языка без соответствующих лексикографических справок (например, *просинец* ‘февраль’, *рака* ‘могила’ др.); 2) слова, понятные носителям языка, но составляющие принадлежность пассивной лексики (ср. *алкать*, *бедство*, *вран*, *глад* и др.); 3) слова, исчезнувшие из языка в качестве самостоятельных лексических единиц, но употребляющиеся еще либо в составе фразеологических оборотов (например, *ни зги не видно*, где *зга* ‘дорога’ или *ни кола, ни двора*, где *кол* ‘небольшой участок земли’), либо в составе производных слов (ср. руг ‘насмешка’ и производное *ругать*, говядо ‘скот’ и производное *говядина*).

В зависимости от причин, вызвавших архаизацию слова, устаревшие слова делятся на: 1) историзмы, т.е. слова, вышедшие из употребления в связи с исчезновением реалии (предмета или явления объективной действительности), ср., например, рус. боярин, стольник, алтын и др. Историзмы не имеют синонимов в литературном языке и при необходимости назвать то или иное исчезнувшее явление извлекаются из пассивного запаса языка; 2) архаизмы, т.е. слова, называющие существующие реалии, но вытесненные по тем или иным причинам из активного запаса синонимическими лексическими единицами (ср. рус. *ловитва* ‘охота’, *кои* ‘который’ *лоно* ‘грудь’ и др.). Таким образом, если историзмы – это наименования устаревших реалий, то архаизмы – это устаревшие наименования существующих реалий. Различают два вида архаизмов: а) лексические, включающие собственно лексические архаизмы, т.е. слова, устаревшие целиком как определенные звуковые комплексы (ср. *вотице* ‘напрасно’, *сиречь* ‘то есть’, *выя* ‘шея’ и др.), лексико-словообразовательные структуры (ср. *рыбарь* ‘рыбак’, *воитель* ‘воин’, *пастырь* ‘пастух’ и др.) и лексико-фонетические, отличающиеся от своих синонимов лишь некоторыми звуками или ударениями (ср. *пиит*, *зерцало*, *златой*, *глад* и др.); б) семантические, т.е. слова с устаревшим значением, неизвестным уже у существующего в современном

языке слова (ср. *язык* ‘народ’, *глагол* ‘слово’, *позор* ‘театр’, *живот* ‘жизнь’ и др.).

С точки зрения стилистической маркированности устаревшей лексики различают лексику стилистически нейтральную (это, как правило, историзмы) и стилистически окрашенную (чаще всего архаизмы), использующиеся для создания высокаторжественного стиля (ср., например, пушкинское стихотворение «Пророк») или, наоборот, сниженного как средства сатиры и юмора (ср., например, «Обращение к читателю» М.Е. Салтыкова-Щедрина в его «Истории одного города»: «Что же, по-твоему доблестнее: *глава* ли твоя, хотя и легкою начинкой начиненная, но и за всем тем *горé* устремляющаяся, или стремящееся *дóлу брюхо*»).

Н е о л о г и з м ы (< греч. *neos* ‘новый’ и *logos* ‘слово’) – это слова (или словосочетания), обозначающие новую реалию (предмет или понятие), появившиеся в языке сравнительно недавно, сохраняющие еще оттенок свежести и необычайности. в качестве недавних воспроизводимых лексических единиц неологизмы не входят в активный словарный запас языка (ср., например, недавние неологизмы *ваучер*, *компьютер*, *дисплей* и др.).

В зависимости от п р и ч и н, вызвавших появление неологизмов в языке, они подразделяются на: 1) неологизмы, обозначающие новую реалию в жизни общества (ср. *прилуниться*, *примарситься*, *спонсор*, *видеоклип*, *факс* и др.); 2) неологизмы, обозначающие существующие реалии, вытесняющие их устаревшие наименования (например, в XIX в. как неологизмы воспринимались такие слова, как *предложный падеж* вместо *местный падеж*, *мифология* вместо *баснословие*).

В зависимости от х а р а к т е р а новизны неологизма (т.е. новое ли это слово вообще или новым является лишь его значение) они подразделяются на: 1) л е к с и ч е с к и е неологизмы – это неологизмы, заимствованные из других языков (ср. *ралли*, *бобслей*) или образованные на базе существующих слов (ср. *луноход*, *луномобиль*, *гидроневесомость*); 2) семантические неологизмы – это неологизмы, в которых новое понятие передается с

помощью уже существующих в языке слов (например, как семантический неологизм в XIX в. воспринималось слово *подоплека* в его современном значении, обозначающее ранее ‘подкладку крестьянской рубахи’, а также *шумиха*, имевшее значение ‘сусальное золото’).

С точки зрения стилистической маркированности неологизмов различают стилистически нейтральные неологизмы (ср. *безмерный*, *перестройка*, *гласность*) и стилистически окрашенные (ср. бывшие в 50-х годах неологизмы *стиляга*, *показуха* или современные *заводной* ‘увлекающийся’, *фанаты* ‘болельщики’ и др.).

От неологизмов, как фактов языка, отличаются окказионализмы как факты контекста закрепленного речевого произведения. **О к к а з и о н а л и з м ы** (< лат. *occasionalis* ‘случайный’) - это слова, созданные автором (или говорящим) в определенных стилистических целях (ср. *громадье*, *многопудье*, *молоткастый*, *серпастый* у В.В Маяковского).

Контрольные вопросы:

- 1.Что такое нейтральная, разговорно-бытовая и книжная лексика?
- 2.Что такое активная и пассивная лексика?
- 3.Чем отличаются историзма от архаизмов?
- 4.Что такое неологизмы и окказионализмы?

ТЕМА: ГРАММАТИКА. МОРФЕМА КАК МЕЛЬЧАЙШАЯ ЗНАЧИМАЯ ЕДИНИЦА ЯЗЫКА.

ПЛАН:

1. **Определение грамматического строя языка.**
2. **Основные единицы грамматического строя языка.**
3. **Определение морфемы и морфа в языкознании.**
4. **Формообразующие и словообразующие аффиксы.**

Опорные слова и выражения: грамматический строй языка, основные единицы грамматического строя языка, лексическое и грамматическое значения, морфема, корневые и аффиксальные морфемы, морф, аллофоны, варианты, субморф, классификация морфем.

Грамматика так же, как и лексикология, является семантически ориентированным разделом языкознания, однако предметом изучения ее является грамматический строй языка, его формальная организация и функционирование.

Грамматический строй языка – многоуровневая система. В нее входят словообразование, морфология и синтаксис, которые в своем взаимодействии и образуют грамматический строй языка.

Грамматика изучает не только организацию грамматического строя языка, но и законы и правила образования и изменения слов, соединения их в словосочетания, правила построения предложений и объединения их в рамках более сложных синтаксических конструкций. Поэтому в грамматике в самостоятельные разделы выделяются словообразование, морфология и синтаксис. Словообразование обращено к изучению внутреннего строения слова, его членимости на словообразовательные морфемы, а также к изучению правил образования слов. Морфология изучает грамматические свойства слов, явления их словоизменения (парадигматику слов), а также способы выражения абстрактных грамматических значений, разрабатывает учение о частях речи. Предмет изучения синтаксиса – явления сочетаемости слов, порядок их следования внутри предложений, общие свойства предложений, правила объединения простых предложений в составе сложных, т.е. механизмы языка, которые способствуют порождению речи.

Центральными понятиями грамматики являются грамматическая категория, грамматическое значение, грамматическая форма и грамматический способ. Все эти абстракции представлены в конкретных грамматических единицах (в слове, словосочетании, предложении), оформленных в соответствии с грамматическими законами языка.

Грамматический строй языка имеет и свои грамматические единицы, т.е. грамматически оформленные языковые образования – морфему, слово, словоформу, словосочетание и предложение, - каждое из которых характеризуется своими отличительными признаками.

М о р ф е м а – это минимальная значимая часть слова или словоформы. Морфемы являются строительным материалом слова. В зависимости от роли морфемы в слове среди них выделяют **к о р н е в ы е** морфемы (непроизводные основы) и **с л у ж е б н ы е** (различные аффиксы < лат. *affihus* ‘прикрепленный’: префиксы, суффиксы, интерфиксы, инфиксы, постфиксы, флексии).

С л о в о является одной из основных грамматических единиц. Оно представляет собой единство формы (звуковая оболочка) и содержания (лексическое и грамматическое значение).

С л о в о с о ч е т а н и е – это синтаксическая конструкция, которая состоит из двух или более знаменательных слов, связанных между собой подчинительной связью – согласованием, управлением, примыканием или в некоторых языках – соположением (в ряде языков, например, в иранских и тюркских существуют и другие виды синтаксической связи слов, в частности, изафет, а в чукотско-камчатских языках – инкорпорирование).

П р е д л о ж е н и е - это синтаксическая конструкция, представляющая грамматически организованное соединение слов (или слово), обладающее известной смысловой и интонационной законченностью.

Слово как единица грамматического строя языка обладает лексическими и грамматическими значениями.

Л е к с и ч е с к о е значение слова – это его содержание, т.е. устанавливаемая нашим мышлением соотнесенность между звуковым комплексом, понятием и предметом (или явлением), обозначаемым этим комплексом. Лексическое значение слова индивидуально, причем оно остается одним и тем же во всех грамматических формах слова (ср. *дом, дома, дому* и т.д.), оно принадлежит не одной словоформе, а всему слову в

целом. Лексическое значение выражено в слове непосредственно, поскольку оно соотносит слово с тем или иным понятием и делает его знаком этого понятия.

Г р а м м а т и ч е с к о е значение – это абстрактное языковое содержание грамматической единицы, имеющее в языке регулярное (стандартное) выражение (например, грамматическим значением слов *новый*, *старый* является общее категориальное значение при знаковости, а также частные грамматические значения – рода, числа и падежа: все эти значения имеют в языке стандартное выражение в аффиксальной морфеме - *ый*). Грамматическое значение отличается от лексического более высоким уровнем абстракции, т.к. «это абстракция признаков и отношений» (А.А. Реформатский). Грамматическое значение не индивидуально, поскольку оно принадлежит целому классу слов, объединенных общностью морфологических свойств и синтаксических функций.

Грамматическое значение слова выводится из его отношения к другим единицам того же класса (например, грамматическое значение формы прошедшего времени глагола *нес* выводится путем соотношения ее с другими временными формами – *несет*, *будет нести*).

Материальным выражением грамматического значения слова в широком смысле является его грамматическая ф о р м а. В узком смысле слова под грамматической формой понимается одно из регулярных видоизменений слова (например, любая форма слова при его склонении или спряжении). Грамматическое значение и грамматическая форма неотделимы друг от друга, они являются двумя сторонами языкового знака. Однако отношения между ними не однозначные: одна и та же грамматическая форма может передавать несколько грамматических значений (например, словоформа *братом* включает в себе значения предметности, мужского рода, единственного числа, творительного падежа, одушевленности, конкретности) и наоборот, одно и то же грамматическое значение может быть передано несколькими грамматическими формами (ср. значение

множественности, заключенное в словах *листья* и *листва*, которое передается разными грамматическими формами).

М о р ф е м а (< греч. *morphē* ‘форма’) – это минимальная значимая часть слова, которая не членится на более мелкие единицы того же уровня. Она способна передавать разные типы значений: 1) лексическое (носителем его является корневая морфема); 2) грамматическое (носителем его являются служебные морфемы, ср., например, флективные морфемы *-и*, *-ите*, передающие значение повелительного наклонения); 3) словообразовательное (если слово производное), уточняющее значение корня (оно вносится, как правило, аффиксом, ср. значение ‘слабая степень проявления признака’, передаваемого суф. *-оват* в словах *зеленоватый*, *желтоватый* и т.д.).

Кроме материально выраженных, в языке иногда встречаются нулевые морфемы, т.е. морфемы, материально не выраженные, но обладающие грамматическим значением (например, в слове *дом* – материально не выражена флексия, а в слове *нес-* флексия и суффикс прошедшего времени *-л*), выделение их осуществляется путем противопоставления положительно выраженным морфемам в других формах той же парадигмы (ср. *дом-а*, *дом-у*; *нес-л-а*, *нес-л-и* и т.д.), причем нулевые морфемы также являются показателем грамматического значения (в слове *дом* – \emptyset , например, это значение мужского рода, единственного числа, именительного падежа).

Среди морфем в зависимости от их роли в слове, выделяются корневые и аффиксальные морфемы. Главной морфемой слова является **к о р е н ь** (общая часть родственных слов). Корень обязательно присутствует в слове, без корня слова нет (лишь как исключение встречаются в языке слова без корня, ср. в рус. яз. глагол *вынуть*, в котором выделяются только аффиксы). **А ф ф и к с** – это служебная морфема, видоизменяющая значение корня или выражающая отношения между словами в словосочетании и предложении.

Корневые и аффиксальные морфемы различаются и в структурном отношении. Корневые морфемы могут выступать в языке и как свободные, т.е. употребляться без сопровождающих их словообразующих аффиксов, ср.

дом – Ø, *гор-а* (такие корни называются с в о б о д н ы м и), и как связанные, когда они известны в языке лишь в сочетании со словообразующими аффиксами, ср. корень *бав-* в словах *добавка*, *прибавка* (такие корни называются с в я з а н н ы м и): А.А. Реформатский ввел для этих корней термин *радиксоиды* (< лат. *radix* ‘корень’ *oid* ‘подобный’).

В зависимости от фонетических и морфологических условий состав одной и той же морфемы в разных словах и словоформах одного слова может меняться (ср. *рука* – *ручка* или *соберу* – *собираю* – *собрание* – *сбор* и т.д.). это формальное видоизменение морфемы приводит к возникновению морфов.

М о р ф - это одна из формальных разновидностей морфемы, выступающая в разных словах и словоформах (например, корневая морфема *друг-* в словоформах *другу*, *другом* выступает в виде морфа *друг-*, в словоформе *о друге-* в виде морфа *друг’-*, в словоформе *другья* – в виде морфа *друг’-*, а в словоформе *дружю* – в виде морфа *друж-*). Таким образом, морфы являются конкретными представителями морфемы, которая по отношению к ним является единицей более обобщенной и свободной.

В зависимости от условий употребления морфов различают алломорфы и варианты.

А л л о м о р ф ы - это тождественные по значению морфы, употребление которых обусловлено их позицией в словоформе (в частности, качеством соседних звуков), например, русские суффиксы – *чик/-щик*, распределяются следующим образом: после морфа, оканчивающегося на согласный *т* или *д* употребляется суф. *-чик* (ср. *буфетчик*, *водопроводчик*), в остальных случаях используется суф. *-щик* (ср. *сварщик*, *банищик*), в том числе и в тех случаях, когда перед согласными *т* или *д* находится сонорный (ср. *процентищик*).

В а р и а н т ы – это морфы, тождественные не только по значению, но и по позиции, поскольку для них характерна свободная взаимозаменяемость в любых позиционных условиях (ср. окончания *-ой/-ою* у существительных в тв.п. ед.ч. ж.р.: *водой/водою*).

Морф как представитель морфемы необходимо отличать от субморфа.

С у б м о р ф – это часть корня, внешне похожая на аффикс, но не имеющая своего значения и потому не вычленяемая в качестве самостоятельного элемента морфемной структуры слова (например, субморф *ак* в слове *табак* или *колпак*; субморф *ец* в словах *огурец*, *венец*).

Корневые и служебные морфемы (за исключением окончания) входят в о с н о в у слова, которая представляет собой часть слова без окончания. Из всех морфем, выделяемых в слове, только корень может совпадать с основой слова (аффиксы никогда не совпадают с основой). В зависимости от способности основы члениться на составляющие ее морфемы в языкознании выделяют производную (или мотивированную) основу и непроизводную (или немотивированную). Производная основа представляет собой единство, состоящее из отдельных значимых частей слова (корня и аффиксов) ср. рус. *пригород*, *надомник*. Непроизводная основа представляет собой единое целое (корень), которое далее со словообразовательной точки зрения расчленено быть не может (ср. рус. *дом*, *город*). В связи с этим выделяют еще одно свойство основы – ее членимость/нечленимость: непроизводная основа – это основа, как правило, нечленимая (исключение составляют лишь отдельные слова типа рус. *буженина*, членение которых происходит по аналогии со словами типа *кон-ин-а*, *свин-ин-а*), а производная – членимая.

При каждой производной (редко непроизводной) основе имеется производящая основа, т.е. основа, от которой она образована, а точнее производящая база, т.к. в качестве производящих выступают не только основы, но и слова (ср. *пригород*), словосочетания (ср. *железнодорожная дорога - железнодорожный*), отдельные формы слова, в том числе предложно-падежные (ср. *телят-ник*, *за рекой-заречье*), и даже фразеологические обороты (ср. *сшибать с ног-сногсшибательный*).

В зависимости от положения морфем в слове, их значения и функции они подразделяются на корневые, и аффиксальные или служебные.

Морфема, стоящая перед корнем, называется п р е ф и к с о м (< лат. *praefixus* 'приставленный впереди') или приставкой. Префикс служит для

образования новых слов (ср. *дед-прадед*) или форм слова (ср. *забавный-презабавный*). Морфема стоящая после корня, называется с у ф ф и к с о м (< лат. *suffixus* 'подставленный'). Суффикс также служит для образования новых слов (ср. *старый-старик*) или новых форм слова (ср. *плавать-плават*). Морфема, вставленная в корень, называется и н ф и к с о м (< лат. *infixus* 'вставленный'), ср. лат. *vicī* "победил" и *vinco* "побеждаю", где *n* – инфикс настоящего времени. Морфема, стоящая между основами сложного слова или между корнем и суффиксом, служащая для соединения их в единое целое, называется и н т е р ф и к с о м (< лат. *inter* 'между' и *fixus* 'приставленный'). Интерфиксы служат для образования новых слов (ср. *дом-о-стой*, *дым-о-ход*, *пеш-е-ход*). Морфема, опоясывающая корень, то есть состоящая из двух аффиксов, находящихся перед и после корня и несущих единое нерасчлененное значение, называется к о н ф и к с о м (< лат. *confixum* 'совместно взятое'), ср. *под-окон-ник*. Морфема, стоящая в конце слова и служащая для связи слов в словосочетаниях или предложениях, называется окончанием или ф л е к с и е й (< лат. *flexio* 'сгибание'). Путём присоединения окончаний к основе образуется не новое слово, а новая форма слова (*дом-а*, *дом-у* и т.д.). В отличие от всех остальных аффиксов, флексия - это изменяемая часть слова, она меняется в зависимости от сочетаемости слова (ср. *читать книгу*, но *зачитываться книгой*). Другим отличием флексий от формообразующих аффиксов, передающих какое-либо одно грамматическое значение, является её способность служить средством выражения целого набора грамматических значений (например, флексия-у в словоформе *сестру* передаёт значения рода, одушевлённости, числа и падежа). Морфема, стоящая после флексий, называется п о с т ф и к с о м (лат. *post* 'позади' и *fixus* 'приставленный'). Постфикс служит для образования новых слов (ср. *кто-то*, *что-нибудь*) или новых форм слова (ср. *пойдёмте*, *идите*).

В зависимости от функциональной нагрузки аффиксальной морфемы, т.е. от функции, которую она выполняет в слове, аффиксы подразделяются

на словообразующие и формообразующие. С л о в о о б р а з у ю щ и е
аффиксы служат для образования н о в о г о слова (ср. *старый-старость*).

Ф о р м о о б р а з у ю щ и е аффиксы служат для образования форм
слова (ср. *старый - старее*). Иногда выделяют также с л о в о ф о р м о о б р
а з у ю щ и е аффиксы, т.е. аффиксы, которые совмещают в себе функции
словообразования и формообразования (ср. *кум ~кум-а, супруг ~ супруг-а*:
флексия *-а* выражает не только грамматическое значение ж.р., ед.ч., им.п.,
но и словообразовательное).

По характеру своей воспроизводимости аффиксы делятся на
регулярные и нерегулярные. Р е г у л я р н ы е аффиксы воспроизводятся
постоянно. Их повторяемость является основной для формирования в языке
словообразовательной модели (ср. глагольная основа + суффикс *-тель* →
'лицо, производящее действие': *учитель, строитель, водитель*). Н е р е г у л
я р н ы е аффиксы встречаются в единичных образованиях, поэтому их
иногда называют у н и ф и к с а м и, т.е. уникальными аффиксами (ср. *люб-
овь, поп-адья*).

По степени участия аффикса в образованиях новых слов, т.е. по
степени его производительности различают аффиксы продуктивные и
непродуктивные. П р о д у к т и в н ы е аффиксы широко используются для
образования новых слов или новых форм слова (ср. суффикс *-ник* в словах
со значением 'помещение для кого-нибудь': *коровник, птичник, обезьянник*
и т.д.) Н е п р о д у к т и в н ы е аффиксы – это аффиксы, которые не
участвуют или используются редко в образовании новых слов или форм
слова (ср. рус. суф. *-ба* в словах со значением 'действия': *пальба, стрельба*
или окончание *-м* в глаголах 1 л. ед. ч. будущего времени.: *дам, съем*).

Важным критерием описания морфемы является ее в а л е н т н о с т ь,
т.е. способность сочетаться с другими морфемами. Большинство морфем
является мультивалентными (т.е. многовалентными), поскольку они легко
сочетаются со всеми основами глаголов типа *ем, дам*). Морфемы, которые
обладают ограниченной способностью к сочетанию с другими морфемами
являются унивалентными (т.е. одновалентными), ср. унивалентные корневые

морфемы в русских словах брусника, говядина, буженина или унивалентные суффиксальные морфемы в словах жених (-их), стеклярус (-арус), попададя (-адь).

Контрольные вопросы

1. Что такое грамматический строй языка?
2. Основные единицы грамматического строя языка.
3. Чем отличается грамматическое значение слова от лексического?
4. Что такое морфема? Что такое нулевая морфема?
5. Типы значений корневых и аффиксальных морфем.
6. Классификация аффиксальных морфем.

ТЕМА: ПОНЯТИЕ ФОРМЫ СЛОВА.

ПЛАН:

1. Определение терминов «форма слова» и «словоформа» в языкознании.

2. Синтетические и аналитические формы слова.

Опорные слова и выражения: Форма слова, словоформа, синтетические и аналитические формы слова.

Ф о р м а слова – это морфологическая разновидность слова, обладающая грамматическим значением, имеющим регулярное (стандартное) выражение. Каждое грамматическое явление всегда имеет две стороны: внутреннюю (грамматическое значение) и внешнюю (грамматический способ выражения). Грамматическое значение находит свое выражение в формальных показателях слова при его словоизменении (ср. слово *стол* выступает в таких формах, как *стол-а*, *стол-у*, *стол-ом* и т.д.). таким образом, грамматическая форма слова – это единство грамматического значения (в данном случае значения предметности, муж.р. ед.ч. и определенного падежа) и грамматического значения, той системы

формальных средств, с помощью которых оно выражается (в данном случае формальных показателей этого слова, т.е. флексией).

С л о в о ф о р м а – это двусторонняя единица, предстающая в единстве ее внешней формы (последовательности фонем, ударения) и внутренней (ее значения).

Формы изменяемых слов имеют определенную морфологическую структуру: формообразующую основу и формообразующий аффикс. Постоянная часть слова, присутствующая во всех словоформах и состоящая из одних и тех же морфем, называется формообразующей основой (ср. в словах *книг-а, книг-и, книг-у* формообразующей основой является *книг-*). Формообразующая основа может состоять не только из корня, но и корня и словообразующего аффикса (ср. *под-стакан-ник-*), из нескольких корней (ср. *лед-о-ход-*), нескольких корней и словообразующих аффиксов (ср. *пар-о-ход-н-*). Изменяемая часть слова, представленная в его словоформах разными морфемами, называется формативом (или формообразующим аффиксом), ср. формативы *-а, -у, -ой* в словах *книг-а, книг-у, книг-ой*. Форматив может быть не только одноморфемным, но и многоморфемным (ср. форматив *-л-а* в глаголах прош. вр., ед.ч., ж.р.). к формообразующим аффиксам в русском языке относятся, например, суффиксы инфинитива (*-ть, -ти, -сти, -чь*), прошедшего времени (*-л, -Ø*), причастий (*-ущ, -ющ, -ащ, ящ, -енн, -т, -ом, -им* и др.), деепричастий (*-а, -в, -вши, -ши, -учи*), сравнительной степени прилагательных и наречий (*-е, -ее, -ше, -же*), превосходной степени прилагательных (*-ейш, -айш*).

Слово как единица языка представляет собой систему взаимосвязанных форм. Формы слова могут быть простыми (или синтетическими < греч. *synthetikos* ‘соединение’) и сложными (или аналитическими < греч. *analytikos* ‘расчлененный’). **С и н т е т и ч е с к и е** формы образуются путем слияния основы и формообразующего аффикса (ср. *нес-ти, нес-ущ-ий*), **а н а л и т и ч е с к и е** – путем сочетания служебного и знаменательного слова (ср. *более сильный, самый сильный*), причем функционируют эти формы как одно слово. Несмотря на то, что

аналитические формы состоят из двух слов, они образуют единую словоформу, обладающую общим грамматическим значением (например, словоформа *буду писать* – значением будущего времени, *быть сделанным* – значением страдательного залога и т.д.). в предложении аналитические формы выступают как единый член предложения (ср. сказуемое: *я буду петь*).

Словоформы, различающиеся внешней формой, но имеющие одно и то же грамматическое значение, является в а р и а н т а м и (ср. варианты словоформы с окончанием –ой/-ою существительных ж.р. ед.ч. тв.п. водой – водою: имея одно и то же грамматическое значение, они различаются лишь стилистически). Словоформы, различающиеся своим грамматическим значением, но совпадающие в своем формальном выражении, называются о м о ф о р м а м и (ср. *печь* глагол и *печь* существительное или *супруга* – форма им.п. ед.ч. ж.р. и *супруга* род.п. ед.ч. м.р.). Совокупность всех словоформ слова образует его парадигму. П а р а д и г м а (< греч. *paradeigma* ‘образец’) – это система (или ряд) форм словоизменения одного и того же слова (или класса слов), например, *стол-Ø*, *стол-а*, *стол-у* и т.д. – парадигма существительного *стол*; *нес-у*, *нес-ешь*, *нес-ет* – парадигма глагола *нести*.

Контрольные вопросы

- 1.Что такое форма слова?
- 2.Синтетическая и аналитическая формы слова.

ТЕМА: Способы словообразования.

ПЛАН:

- 1.Основные способы словообразования.**
- 2. Способы выражения грамматических значений.**
- 3. Понятие грамматической категории в языкознании.**

Опорные слова и выражения: словообразование, морфологический способ словообразования, семантический и лексико – синтаксический способы словообразования, конверсия.

С л о в о о б р а з о в а н и е (или деривация < лат. *derivatio* ‘отведение’) – это образование нового слова на базе однокоренного слова (или слов) по существующим в языке словообразовательным моделям.

В языках мира существует несколько способов словообразования, причем степень их продуктивности различна. Среди них выделяются:

1) **м о р ф о л о г и ч е с к и й** (наиболее продуктивный способ словообразования во всех славянских языках). Он включает в себя аффиксацию, сложение и безаффиксный способ словообразования.

А ф ф и к с а ц и я – это создание нового слова посредством присоединения к производящей основе (или слову) тех или иных аффиксов. В аффиксации выделяются: **с у ф ф и к с а л ь н ы й** способ словообразования (ср. рус. *молод-ость, сильн-ее, сын-ок*; франц. *blanch-eur, dent-iste*); **п р е ф и к с а л ь н ы й**: (ср. рус. *стричь-ся, читай-те*); **с м е ш а н н о - а ф ф и к с а л ь н ы й** способ: суффиксально-префиксальный (ср. рус. *па-сын-ок*); **п р е ф и к с а л ь н о - п о с т ф и к с а л ь н ы й** (ср. рус. *горд-и-ть-ся*); **п р е ф и к с а л ь н о - с у ф ф и к с а л ь н о - п о с т ф и к с а л ь н ы й** способ (ср. рус. *за-блуд-и-ть-ся*).

Б е з а ф ф и к с н ы й способ словообразования – это создание нового слова на базе производящей основы без участия аффикса, т.е. производящая основа сама становится основной нового слова (ср. рус. *удалой – удаль, синий – синь*).

С л о ж е н и е – образование нового слова путем объединения в одно словесное целое двух или более основ (ср. рус. *лес-о-стень*).

В зависимости от того, как происходит сложение, какие типы основ в нем участвуют, различают **ч и с т о е с л о ж е н и е**: образование нового слова путем объединения двух или более полных основ (ср. рус. *пар-о-ход*); **с л о ж н о - с у ф ф и к с а л ь н ы й** способ: образование нового слова путем

объединения двух основ с одновременной суффиксации опорной основы (ср. рус. *редк-о-лес-ј-е*); а б б р е в и а ц и ю: образование нового слова путем усечения слов, входящих в исходное словосочетание (ср. рус. *продмаг, вуз*).

2) с е м а н т и ч е с к и й (или лексико-семантический) способ словообразования, заключающийся в создании нового слова путем расщепления старого на два или более омонима (ср. рус. *лайка* ‘порода собак’ и *лайка* ‘вид кожи’);

3) к о н в е р с и я (< лат. *conversio* ‘превращение’) или морфолого - синтаксический способ словообразования: образование нового слова путем перехода его из одной части речи в другую (ср. рус. *рабочий, весной*; франц. *un Parisien*).

3) л е к с и к о – с и н т а к с и ч е с к и й способ, заключающийся в создании нового слова путем сращения в одну лексическую единицу целого сочетания (ср. рус. *тот час > тотчас, сего дня > сегодня*; франц. *bonne homme > bonhomme*).

Синтетические (флективность, агглютинация) и аналитические способы выражения грамматических значений, опрощение, переразложение.

Грамматические значения могут выражаться в слове разными способами. Основным средством выражения грамматических значений является аффиксация, когда грамматические формы слова образуются при помощи аффиксов: окончаний (ср. *дом -а, дом -у*), префиксов (*делать-сделать*), суффиксов (*делать -делал*), присоединяемых к формообразующей основе, причем аффиксы могут быть не только материально выраженными, но и нулевыми (ср. в русском языке значащее отсутствие суффикса прошедшего времени в глаголах *нес-Ø, пек -Ø, высох - Ø* или окончания в им. п. ед. ч. существительных мужского рода *стол -Ø, дом -Ø, конь -Ø, май -Ø*).

В языках мира существуют два типа аффиксации, влияющих на структурную организацию слов и виды их синтаксических связей в предложении: 1) флективность (< лат. *flexio* ‘сгибание’); 2) агглютинация (< лат. *agglutinare* ‘приклеивать’). Основное различие между ними в характере

связи аффиксов с формообразующей основой и их функциональной нагрузке. При а г г л ю т и н а ц и и каждое грамматическое значение слова выражено отдельным стандартным аффиксом, и каждый аффикс имеет одну функцию. Корень слова или формообразующая основа остаются при этом, как правило, неизменными (например, в тюрских языках суффикс *-лар* передает значение множественного числа, суффикс *-га-* значение дательного падежа, поэтому в казахском языке слово *ара* 'пила' в им. п. мн. ч. будет иметь форму *ара-лар*, в дат.п. мн.ч. *ара-лар-га*, т.е. способ образования слова происходит механически, путем «приклеивания» в определенной последовательности стандартных аффиксов к неизменяемым основам или корням). Структура слова прозрачна, так как границы морфем отчетливы, каких-либо изменений на морфемных швах не наблюдается (если же они возникают, то носят единичный характер). Агглютинация широко распространена в языках агглютинирующего типа (например, в тюрских и финно-угорских). Агглютинации как способу соединения морфем противостоит ф л е к т и в н о с т ь, т.е. словоизменятельная аффиксация или словоизменение посредством флексии. Флексия при этом может передавать несколько грамматических значений одновременно (ср. флексию *-у* в глаголах *несу, пишу, лечу*: она выражает значение 1 лица, единственного числа, настоящего времени, изъявительного наклонения), более того, одно и то же грамматическое значение может быть передано разными флексиями (например, в русском языке значение дательного падежа у существительных передают флексии *-е, -ц, -у, -ам*). Связь между формообразующей основой и аффиксом настолько тесная, что нередко происходит взаимопроникновение контактирующих морфем, т.е. явление *фузии* (< лат. *fusio* 'сплавление'), слияние морфем, сопровождающееся изменением их фонемного состава, при котором проведение морфемных границ между основной и аффиксом становится затруднительным (ср. *мужик* + суффикс *-ск* → *мужицкий*).

Это явление наблюдается чаще всего в следующих случаях: 1) при соединении префикса и корня, когда один и тот же звук принадлежит обоим морфемам (ср. *при-* + *иду* → *приду*); 2) при слиянии конечного звука корня с

начальным звуком суффикса (ср. *раст-* + *-ти* → *расти*); 3) при слиянии двух аффиксов (ср. Бийск+ск → бийский, где первый суффикс –ск входит в основу, а второй является суффиксом относительного прилагательного); 4) при сплетении частей в сложном слове в результате чего происходит сокращение неудобнопроизносимых слогов. Флективность широко представлена в языках флективного типа (особенно в индоевропейских, большинство из которых является языками флективного типа, а также во многих афразийских). Для флективных языков характерна не только тесная связь аффиксов, но и так называемая *внутренняя флексия* (чередование звуков), с помощью которой передаются различные грамматические значения (ср. в русском языке, например, с помощью внутренней флексии выражаются видовые противопоставления: *запереть* – *запирать*, *умереть* – *умирать*).

Кроме аффиксации, грамматические значения могут быть переданы супraseгментными морфемами, т.е. *морфемами-операциями*. К таким морфемам-операциям относятся: 1) ударение (ср. рус. *насыпать* – *насыпать* или *разрезать* – *разрезать*); 2) значащее *чередование* (ср. рус. *рваный* – *рвань*, *голый* – *голь*); твердый согласный-прилагательное, мягкий – существительное; 3) *супплетивизм*, т.е. образование грамматических форм от разных основ (ср. в русском языке с помощью супплетивизма передается грамматическое значение числа: *ребенок* – *дети*; вида: *ловить* – *поймать*; степени сравнения: *хорошо* – *лучше*; времени: *иду* – *шел*; *надежда*: *я-меня* и др.); 4) удвоение или *редупликация*, т.е. полное или частичное повторение корня (в русском языке, например, с помощью редупликации передается значение усиления признака предмета: *белый-белый* или действия: *еле-еле доплыл*; значение интенсивности действия: *просил-просил о помощи*; значение непрерывности процесса: *сидел-сидел* и т.д.). В языке маори, принадлежащем полинезийским языкам: *wera* ‘жаркий’, *wera-wera* ‘теплый’). В армянском, например, с помощью редупликации передается значение числа, ср.: *gund* ‘полк’ и *gund-gund* ‘полки’).

Все эти способы выражения грамматического значения относятся к синтетическим, однако существуют и аналитические способы, проявляющиеся в раздельном выражении лексического и грамматического значений слова (ср. в русском языке выражение будущего времени, сослагательного наклонения или степени сравнения: *буду читать, прочитал бы, более красивый*). В качестве служебного элемента используются предлоги, послеслоги, следующие за именем (ср. фин. *talon alla* ‘под домом’), артикли, полнозначные слова, подвергшиеся десемантизации (глаголы *быть, иметь, становиться* в составных сказуемых и др.).

К аналитическому способу выражения грамматического значения относится и особый п о р я д о к с л о в (в русском языке, например, этим способом передается значение приблизительности, ср. *мать любит дочь, дочь любит мать*).

И н т о н а ц и я также может использоваться в качестве способа выражения грамматического значения (с помощью интонации передается вопрос, побуждение, перечисление, пояснение и т.д.).

Существует и гибридный или смешанный способ выражения грамматического значения, когда оно передается и знаменательным словом, имеющим формы словоизменения, и служебным (ср. рус. в *дом-е*: значение предл. П. здесь выражено предлогом и флексией) или двумя знаменательными словами, ср. рус. *я нес-у*: категория лица здесь выражена аналитически (с помощью местоимения *я*) и синтетически (с помощью флексии *-у*).

Способы выражения грамматических значений в истории языка могут претерпевать различные изменения. В ходе языковой эволюции звуковые и семантические отношения между словами могут меняться. В результате в языке (особенно флективного типа)могут возникнуть процессы переразложения или опрощения.

П е р е р а з л о ж е н и е – это изменение морфемной структуры слова, связанное с перемещением границ морфем, входящих в его состав. Слово остается производным, т.е. сохраняет морфемную членимость, но членится

оно уже иначе, чем прежде (ср. в современном русском языке существительное *живность* членится как *жив-ность*, так как вышло из употребления прилагательное *живный*, от основы которого оно было образовано, хотя еще в XVIII в. оно имело морфемную структуру *живн-ость*). Иногда прежде нечленимая основа превращается в членимую, т.е. в ней начинают выделяться корневая и аффиксальная морфемы. Чаще всего это происходит при заимствовании слова, ср.: голландское слово *zondek* < *zon* ‘солнце’ и *dek* ‘покрышка’ при заимствовании его русским языком пережило фонетическую адаптацию и потеряло свое членение на морфемы, однако вскоре конец слова стал восприниматься как уменьшительный суффикс –ик, а остальная часть слова не только стала новым корнем, но и превратилась в самостоятельное слово *зонт*, таким образом, в русском языке сформировалась пара *зонт* – *зонтик*, подобно паре *лист* – *листик*. Это изменение морфемной структуры слова, при котором непрямая основа превращается в производную, называется у с л о ж н е н и е м.

Иногда переразложение может происходить не только на границах морфем, но и на границах слов: в древнерусском языке, например, некоторые предлоги имели на конце звук *н*: *кън*, *сън*, который обычно исчезал перед согласным (ср. *кън мнѢ*), но сохранялся перед гласным (ср. *кън нмоу*). После процесса падения редуцированных, когда произошло перемещение границы слова, этот согласный *н* отошел к следующему слову (ср. рус. *к нему*, *с ним*).

О п р о щ е н и е – это такое изменение в морфемной структуре слова, в результате которого основа теряет способность члениться на морфемы и из производной превращается в непрямую, равную корню, т.е. корень и аффикс сливаются в одну морфему (ср. рус. *басн-я*: раньше это слово членилось как *ба-сн-я*, поскольку существовал глагол *баять*, имевший значение ‘говорить, рассказывать’, ср. *петь* – *песня*, однако в процессе развития языка глагол, от которого было образовано это слово, устарел и вышел из употребления, в результате основа перестала выделять суффикс -

сн- превратилась в нечленимую; то же произошло со словами *вкус, орел*, которые раньше членились как *в-кус, ор-ел*).

Центральными понятиями грамматики являются грамматическое значение, грамматическая форма и грамматическая категория. Если грамматическое з н а ч е н и е – это абстрагированное языковое содержание грамматической единицы, а грамматическая ф о р м а – материальный вид выражения этого грамматического значения, то грамматическая к а т е г о р и я – это совокупность однородных грамматических значений, представленных рядами противопоставленных друг другу грамматических форм.

Грамматическая категория существует как класс значений, объединенных в системе противопоставлений. Соотношение грамматической категории и грамматического значения – это отношение общего (грамматической категории) к частному (грамматическому значению). В разных языках одна и та же грамматическая категория в зависимости от количества противопоставленных членов может быть организована по-разному: есть категории двучленные (ср. категорию числа в русском языке, где различаются единственное и множественное число), трехчленные (ср. ту же категорию в словенском языке, где существует единственное, множественное и двойственное число), многочленные (как, например, в папуасских языках, где эта же категория имеет еще и тройственное число).

Грамматические категории языка находятся в тесном взаимодействии друг с другом и обнаруживают тенденцию к взаимопроникновению (например, категория лица связывает глаголы и местоимения, категория вида тесно связана с категорией времени и т.д.), причем это взаимодействие грамматических категорий наблюдается не только в рамках одной части речи, но и разных (ср., например, категорию числа, связывающую имя и глагол).

Грамматические категории подразделяются на морфологические и синтаксические. М о р ф о л о г и ч е с к и е грамматические категории

выражаются лексико-грамматическими классами слов – знаменательными частями речи (именем существительным, прилагательным, глаголом, наречием, числительным, местоимением), ср. категориями вида, залога, времени, наклонения, принадлежащие глаголу или рода, числа, падежа – имени. Среди этих категорий выделяют словоизменительные и классификационные. Морфологические категории словоизменительного типа – это категории, члены которых представлены формами одного и того же слова в рамках его парадигмы (ср. в русском языке категорию падежа у имени или категорию лица у глагола). Морфологические классификационные категории – это категории, члены которых не могут быть представлены формами одного и того же слова, т.е. это категории, внутренне присущие слову и не зависят от его употребления в предложении (ср. в русском языке категорию рода, одушевленности/неодушевленности существительных или категорию вида глагола).

Синтаксические грамматические категории – это категории, принадлежащие прежде всего синтаксическим единицам языка (ср. категорию предикативности или категорию членов предложения, которые составляют принадлежность такой синтаксической единицы, как предложение).

От грамматических категорий отличаются лексико-грамматические категории (или разряды). Лексико-грамматические категории и представляют собой объединения слов, обладающих общим семантическим признаком, влияющим на способность слова выражать то или иное морфологическое значение (например, в русском языке среди имен существительных выделяются такие лексико-грамматические разряды, как собирательные, отвлеченные, вещественные существительные, которые имеют особенности в выражении категории числа, а именно: они не способны к образованию форм числа, поэтому употребляются, как правило, в форме одного числа, чаще всего единственного).

Грамматические системы языков мира могут различаться:

1) составом грамматических категорий и их количеством (например, категория вида присуща в основном славянским языкам, категория вида присуща в основном славянским языкам, категория вежливости – японскому и корейскому, категория определенности/неопределенности – английскому, французскому, немецкому языкам, категория человека или вещи – иберийско-кавказским языкам и т.д.);

2) количеством противопоставленных членов в рамках одной и той же категории (ср., например, категорию падежа: число падежных форм в языках, где есть эта категория, варьируется от 2, например, в английском, до 44 в табасаранском языке)

3) принадлежностью грамматических категорий к одной части речи (например, существительные в немецком языке обладают категорией лица и времени, в мордовском – категорией определенности/неопределенности и лично-притяжательности, а в абхазском языке – категорией человека/не-человека, чего нет ни в одном из славянских языков);

4) устройством грамматических категорий (ср. в язгулямском языке, принадлежащем к группе памирских языков, категория рода устроена по принципу семантических классов: мужской род – названия мужчин и неодушевленных предметов, женский род – названия женщин и всех животных).

Контрольные вопросы:

1. Как выражаются грамматические значения?
2. Что такое опрощение и переразложение?

ТЕМА: ЧАСТИ РЕЧИ КАК ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ СЛОВ.

ПЛАН:

1. Вопрос о частях речи в языкознании.
2. Основные направления в разработке подходов к выделению частей речи.

Опорные слова и выражения: грамматисты разных эпох о частях речи; формальное, семантическое, синтаксическое, функционально – семантическое направления.

Части речи – это основные лексико-грамматические классы, по которым распределяются слова языка.

Проблема частей речи относится к одной из наиболее сложных и дискуссионных проблем языкознания, которая до сих пор не получила своего окончательного решения. Трудности проистекают из разного решения следующих принципиально важных вопросов: 1) что следует считать одним и тем же словом, хотя и разными его формами? 2) на каких принципах должна строиться грамматическая классификация слов? 3) какова иерархия признаков, лежащих в основе выделения частей речи?

Вопрос о частях речи, принципах распределения слов языка на классы неоднократно вставал перед грамматистами разных эпох. Еще в IV в. до н.э. Аристотель выделил в греческом языке четыре части речи: «значащие» - имя и глагол и «незначащие» - член и союз (или связка). Древнеиндийские грамматисты Панини и Яска (IV в. до н.э.) обнаружили в санскрите аналогичные части речи, а именно имя, глагол, предлог, союзы и частицы. Позднее число лексико-грамматических классов возросло: стоики, развивавшие греческое учение о частях речи, выделяли уже пять разрядов: имя собственное, имя нарицательное, глагол, союз (союзы и предлоги), член (местоимения и артикли), а Дионисий Фракийский (II – I в. до н.э.) называет восемь разрядов: имя, глагол, причастие, артикль, местоимение, предлог, наречие, союз. В римской грамматике Варрона (I в. до н.э.), развивавшей традиции Александрийской школы филологии, впервые был предложен критерий морфологического словоизменения (наличие или отсутствие у слова форм падежа или времени), в связи с чем Варрон предлагает выделять четыре больших класса слов: имя, которое имеет падеж, но не имеет времени (сюда входят существительное, прилагательное, числительное, местоимение), глагол, который имеет время, но не имеет падежа, причастие,

которое имеет то, и другое, и наречие, которое не имеет ни того, ни другого. В середине I в. появилось первое «Грамматическое руководство» латинского языка Палемона, в котором в особую часть речи впервые выделялось междометие. Эти же части речи приводились во всех классических грамматиках средневековья, в том числе и славянских, воспринявших греческую и латинскую традиции в учении о частях речи, вплоть до грамматик Л.Зизания (XVI в.) и М.Смотрицкого (XVII в.).

М.В. Ломоносов в своей «Российской грамматике» (1755) также выделяет восемь частей речи: две главные или знаменательные (имя и глагол) и шесть служебных (местоимение, причастие, наречие, предлог, союз, междометие). Восемь частей речи сохраняются и в «Русской грамматике» А.Х. Востокова (1831), уточняется лишь категория имени (из нее в качестве особой части речи выделяются прилагательные, в составе которых рассматриваются и причастия).

С развитием языкознания в XIX и XX вв. традиционная схема частей речи, страдающая логической непоследовательностью, отсутствием четких принципов выделения, перестает удовлетворять ученых. Проблема частей речи, принципов их классификации становится одной из наиболее дискуссионных проблем общего языкознания. В одной только русской лингвистике в разработке подходов к выделению частей речи существовало несколько направлений:

1) ф о р м а л ь н о е (или формально-морфологическое): представители этого направления (Ф.Ф. Фортунатов и его ученики Д.Н. Ушаков, М.Н. Петерсон) предложили чисто формальную классификацию частей речи, учитывающую грамматическую структуру слова и его форм. Согласно этой классификации в языке выделялись два больших разряда: а) слова, имеющие формы словоизменения, т.е. формы падежа, числа, лица, рода (сюда включались существительные, прилагательные, числительные, местоимения, спрягаемые и склоняемые формы глагола). б) слова, не имеющие форм словоизменения (наречия, деепричастия, инфинитив, безличные формы

глагола, глаголы прошедшего времени, междометия, несклоняемые существительные, союзы, предлоги, частицы).

2) с е м а н т и ч е с к о е (ярким представителем этого направления является А.А. Потебня, который главным критерием в выделении частей речи считал семантический). Согласно его точке зрения, части речи тесно связаны как с вещественным, лексическим значением слова, так и с общим, грамматическим. В соответствии с этим все слова языка он делит на две группы: а) слова вещественные или лексические – знаменательные части речи (имя существительное, куда включается и местоимение), прилагательное, глагол, наречие, т.е. слова полнозначные или знаменательные); б) слова формальные или грамматические – служебные части речи (предлоги, союзы, частицы и вспомогательные глаголы, т.е. слова служебные, незнаменательные). Между частями речи и членами предложения, по его мнению, существует определенный семантический параллелизм (поэтому местоимение, которое в предложении выполняет функцию подлежащего, он подводит под разряд существительных);

3) с и н т а к с и ч е с к о е (учитывающее, однако, и морфологические признаки частей речи). Сторонником этого направления был акад. А.А. Шахматов. В основу классификации частей речи он предлагал положить синтаксический принцип, т.е. учитывать прежде всего различие синтаксических функций, которые выполняют разные категории слов в структуре предложения. В связи с этим он выделял знаменательные части речи (существительное, прилагательное, глагол и наречие, но неместоименное и нечислительное), незнаменательные (числительное, местоимение, местоименное прилагательное, местоименное наречие), служебные (предлог, союз, связка, префикс, частица) и отдельно междометие. В качестве особой части речи А.А. Шахматов предлагал рассматривать причастие и деепричастие;

4) ф у н к ц и о н а л ь н о – с е м а н т и ч е с к о е направление (основоположниками его являются академики Л.В. Щерба и В.В. Виноградов). Сторонники этого направления предложили классифицировать

слова по совокупности семантических, морфологических и синтаксических признаков (В.В. Виноградов, например, к частям речи относил лишь те слова, которые являются членами предложения). Все слова языка в соответствии с этой классификацией делятся на знаменательные (или собственно части речи: имя существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие, категория состояния) и служебные (или частицы речи: частицы, частицы-связки, предлоги, союзы); в особый структурно-семантический разряд выделялись междометия и модальные слова.

Дискуссии о частях речи, принципах их классификации продолжаются до сих пор. Наибольшее признание получил так называемый «смешанный принцип» выделения частей речи, о котором в свое время говорил Г.Пауль: «систему разграничения частей речи ... определяют три аспекта: значение самого слова, его функция в составе предложения, его особенности в области флексии и словообразование».

В разных языках мира состав частей речи (их структура и объем) различен, например: в русском, французском, латинском языках среди знаменательных частей речи выделяются имя существительное, прилагательное, глагол, наречие; однако главные части речи – имя и глагол различаются во всех языках мира. Это первая граница, которую удается провести между частями речи. В некоторых африканских языках прилагательное и наречие примыкают к глаголу; в тюркских – прилагательное сливается с существительным, а наречие – с глаголом).

Различия прослеживаются и в объеме частей речи (например, в английском, корейском, грузинском языках имя существительное не имеет категории рода; в венгерском языке оно обладает категорией притяжательности, но не имеет категории рода).

Несмотря на существование различий в составе, структуре и объеме частей речи разных языков мира, наиболее постоянным в них является противопоставление имени и глагола.

ТЕМА: ПРЕДЛОЖЕНИЕ И СЛОВСОЧЕТАНИЕ.

ПЛАН:

1.Основные подходы в определении природы предложения.

2.Виды синтаксической связи.

Опорные слова и выражения: предложение, основные направления, виды синтаксической связи, согласование, управление, примыкание

Предложение – одна из основных грамматических категорий синтаксиса. Как единица коммуникативно-предикативная предложение противопоставлено слову и словосочетанию по форме, значению и функциям. В теории языкознания не существует единого определения предложения (в науке известно около тысячи разных определений), что свидетельствует о том, что предложение (как и слово) относится к сложнейшим языковым понятиям, которые могут быть охарактеризованы с различных точек зрения. П р е д л о ж е н и е (в самом широком смысле слова) – это минимальная коммуникативная единица языка и речи. Языку предложение принадлежит как грамматически организованная модель соединения слов (или слово), как структурный тип, а речи – как речевое образование, высказывание, обладающее смысловой и интонационной законченностью. Будучи единицей общения, предложение является единицей формирования и выражения мысли, в чем проявляется единство языка и мышления.

Изучение природы предложения, его формы, значений и функций имеет давние традиции и характеризуется разными подходами. Только в русском языкознании можно выделить несколько направлений:

1) л о г и ч е с к о е. Представители этого направления (Ф. И. Буслаев, Н. И Греч) определяли предложение как «суждение», выраженное словами, поскольку в нем воспроизводятся логические категории и отношения. Однако предложение, хотя и соотносительно с логическим суждением, но в целом не тождественно ему, так как не всякое предложение выражает суждение (ср., например, вопросительные или побудительные предложения,

которые не являются суждениями, хотя и строятся по определенной структурной модели);

2) п с и х о л о г и ч е с к о е. Сторонники этого направления (А.А. Потебня, Д.Н. Овсяннико-Куликовский) рассматривали предложение как «психологическое суждение». Психологической основой предложения является соединение двух представлений в особом акте мышления, называемом психологической коммуникацией. Существенным признаком предложения считалось присутствие глагола в личной форме. На логико-психологической основе строил теорию предложения и акад. А.А. Шахматов, утверждавший, что предложение – это единица речи, воспринимаемая говорящим и слушающим как грамматическое целое, которое служит для словесного выражения единицы мышления;

3) ф о р м а л ь н о - г р а м м а т и ч е с к о е. Представители этого направления (основоположником которого явился Ф.Ф. Фортунатов) в своем определении предложения исходили из формальных признаков: интонации, наличия определенных типов форм подлежащего и сказуемого и др. Опираясь на теорию формальных классов, Ф.Ф. Фортунатов определял предложение как “вид словосочетания”, включающего в себя грамматическое подлежащее и грамматическое сказуемое;

4) с т р у к т у р н о – с е м а н т и ч е с к о е. Основоположником этого направления, получившего наибольшее признание в русском языкознании, был акад. В.В. Виноградов. Развивая идеи своего учителя акад. А.А. Шахматова, он определял предложение как грамматически оформленную по законам данного языка целостную единицу речи, являющуюся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли. Дифференциальными признаками этой единицы являются предикативность (под которой понимается значение отнесенности содержания предложения к действительности) и интонация сообщения.

В современной синтаксической науке прочно утвердилась тенденция к разграничению предложения как единицы языка и как единицы речи. Предложение как единица языка представляет собой структурный тип или

модель (например, подлежащее + сказуемое + дополнение или сказуемое + обстоятельство и т.д.). предложение как единица речи – это высказывание, т.е. это лексическое наполнение данной структурной модели. Как единица языка предложение воспроизводимо (как воспроизводима любая структурная модель), как единица речи оно не может быть воспроизведено в той же форме для выражения нового значения, т.е. высказывание – это один из речевых вариантов предложения, его реализация, поскольку в речи предложение функционирует в форме высказывания. И в этом заключается одна из особенностей предложения, отличающая его от «нижестоящих» языковых единиц.

Будучи единицей речи, предложение обладает коммуникативной функцией, и в этом смысле предложение можно определить как наименьшую коммуникативную единицу языка.

Грамматическая природа предложения реализуется в синтаксических категориях модальности и предикативности. Модальность позволяет передать отношение говорящего к высказываемому, его оценку сообщаемому с точки зрения соотношения с объективной действительностью: реальное оно или нереальное, возможное или невозможное, необходимо или вероятное, желательное или нежелательное и т.д. модальность выражается грамматическими и лексическими средствами: формами наклонений, модальными словами, частицами, а также интонацией.

Категория предикативности позволяет говорящему выразить с помощью языковых средств отношение содержания высказывания к действительности. Такими языковыми средствами являются грамматическая категория времени (действия, явления, т.е. соотносятся говорящим с моментом речи), категория лица (действие соотносится с субъектом или объектом действия, т.е. с одним из трех лиц), категория модальности.

С л о в о с о ч е т а н и е – это синтаксическая конструкция, представляющая собой соединение двух или более знаменательных слов на основе подчинительной грамматической связи (согласования, управления, примыкания). Между словосочетанием и предложением существуют

глубокие внутренние различия, связанные с их формальной организацией, с характером их грамматических значений и синтаксических функций. Словосочетание является средством н о м и н а ц и и, в отличие от предложения – средства к о м м у н и к а ц и и.

В структуре словосочетания выделяется главное и зависимое слово. Главное слово – это слово, которое своими внутренними свойствами предопределяет связь и намечает схему построения словосочетания (например, глагол читать в русском языке требует винительного падежа без предлога: *газету, книгу, письмо*). Зависимое слово – это слово (или словоформа), которое реализует эту связь. В зависимости от частеречной принадлежности главного слова словосочетания могут быть глагольными (ср. *копать лопатой*), именными (ср. *платье в горошек*) и наречными (ср. *очень быстро*).

Главное и зависимое слово в словосочетании связаны между собой подчинительной связью. В русском и во многих других языках различают следующие виды синтаксической связи слов в словосочетании: согласование, управление и примыкание.

С о г л а с о в а н и е – это такой вид подчинительной связи, при которой зависимое слово уподобляется главному в общих у них грамматических формах (рода, числа, падежа), ср. *красный платок, красного платка*.

У п р а в л е н и е – это такой вид подчинительной связи, при которой главное слово требует употребления зависимого в определенном падеже с предлогом или без предлога, ср. *гордиться братом.*:

П р и м ы к а н и е – это такой вид подчинительной связи, при которой зависимое слово, не имея форм словоизменения, примыкает к главному (зависимость примыкающего слова выражается не изменяемостью его формы, а лишь местоположением и грамматической функцией), ср. *спускаться вниз*.

В некоторых языках существуют и другие виды синтаксической связи слов в рамках словосочетания, например, в иранских и тюркских языках

выделяется такой тип атрибутивных конструкций, как и з а ф е т: определение здесь находится после определяемого слова и выражается либо энклитикой, присоединяемой к определенному слову (как, например, в иранских языках), либо существительным (как в тюркских), ср.: в таджикском языке китоб ‘книга’ + показатель связи и (который восходит к местоимению который) + прилагательное хуб ‘хорошая’ – *китоб –и хуб* ‘хорошая книга’. В агглютинативных языках существует и такой вид синтаксической связи в рамках словосочетания, как и н к о р п о р и р о в а н и е: компоненты соединяются в единое целое без каких-либо формальных показателей, ср.: в чукотском языке атрибутивные отношения в словосочетании “жирный олень” передаются инкорпорацией *ата-каа* (где *каа* ‘олень’, *ата* ‘жирный’).

Особый вид связи существует между подлежащим и сказуемым. Это сочетание не является словосочетанием в терминологическом значении слова, предполагающем наличие главного и зависимого компонента. Между этими членами предложения существуют предикативные отношения, возникающие только в предложении. В отличие от других словосочетаний, это сочетание содержит сообщение (утверждение или отрицание) и обладает смысловой законченностью, поэтому оно является не словосочетанием, а лишь сочетанием слов, связанных между собой особым видом синтаксической связи к о о р д и н а ц и е й (т.е приспособлением форм друг другу), построенной на основе принципа равноправия. Существуют, однако, и другие точки зрения, согласно которым связь между подлежащим и сказуемым рассматривается как подчинительная, при этом одни учёные полагают, что главным (независимым) словом в этой связи является подлежащее (Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский), поскольку во многих языках сказуемое согласуется с подлежащим, демонстрируя тем самым свою зависимость от него; а другие считают главенствующим членом предложения сказуемое (Л. Теньер, А.А. Холодович), поскольку именно оно “задаёт” структурную схему предложения.

Не является словосочетанием (в терминологическом значении) и группа однородных членов, связанных между собой сочинительной связью (*ручка и тетрадь, синий и зелёный*): в этом виде связи нет “грамматического господства” одного слова над другим.

В современной лингвистике существует и другая точка зрения (которая восходит к Ф.Ф. Фортунатову, А.А. Шахматову, А.М. Пешковскому, М.М. Петерсону и др.), согласно которой словосочетания определяются как любое соединение двух или более знаменательных слов, характеризующее наличие между ними формально выраженной смысловой связью.

Контрольные вопросы:

1. Что такое предложение как единица языка и как единица речи?
2. Что такое словосочетание?
3. Типы синтаксической связи слов в словосочетании?

ТЕМА: КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ

ПЛАН:

- 1. Типологическая классификация языков.**
- 2. Генеалогическая классификация языков.**

Опорные слова и выражения: общее понятие о языках мира и их классификации, типологическая классификация языков, генеалогическая классификация языков.

Современная номенклатура языков мира включает до пяти тысяч языков (точнее от 2500 до 5000: такой широкий диапазон в количественном выражении связан с тем, что различие между языками и диалектами одного языка очень условно). Одни языки распространены в узком кругу говорящих, например, племенные языки Африки, Полинезии, “одноаульные” языки Дагестана), другие представляют народность (например, дунганский

язык в Киргизии), или нацию (например, чешский ,болгарский языки), третьи используются несколькими нациями (например, французский язык во Франции, Бельгии, Швейцарии), четвертые функционируют как международные языки (например, английский, французский, китайский ,арабский, русский). Русский язык, кроме того, является и межнациональным языком , обслуживающим народы России.

Кроме живых, активно функционирующих языков, существуют мертвые (например, латинский, галльский или готский языки). Многие мертвые языки и даже целые языковые семьи сохранились лишь в названиях мест или в виде заимствований в других языках, иные же исчезли бесследно. Однако некоторые мертвые языки находят применение и сегодня (например, латинский язык –язык католической церкви, медицины, научной терминологии).

Существуют различные классификации языков, среди которых основными являются генеалогическая (или генетическая), типологическая (первоначально известная как морфологическая) и географическая (или ареальная). Принципы классификации языков мира у них различны.

Кроме этих основных типов классификаций, иногда выделяют функциональную (или социальную), а также культурно-историческую классификацию. Ф у н к ц и о н а л ь н а я классификация исходит из сферы функционирования языка. Она базируется на изучении актов речи и типов языковой коммуникации. В соответствии с этой классификацией языки делятся на естественные, являющиеся средством общения (устные и письменные языки) и искусственные , т.е. не воспроизводящие форм естественных языков графические языки, применяющиеся в сфере науки и техники (ср., например, языки праграмирования, информационные языки, логические языки и др.). К у л ь т у р н о –и с т о р и ч е с к а я классификация рассматривает языки с точки зрения их отношения к истории культуры. В соответствии с этой классификацией, учитывающей историческую последовательность развития культуры, выделяются

бесписьменные, письменные языки, литературные языки народности и нации, языки межнационального общения (см. главу «Язык и культура»).

Типологическая классификация языков – это классификация, устанавливающая сходства и различия языков в их наиболее важных свойствах грамматического строя (не зависящих от их генетического родства) с целью определения типа языка, его места среди других языков мира. Согласно этой классификации, языки мира делятся на три основных типа:

1) и з о л и р у ю щ и е (или аморфные) языки: для них характерно отсутствие форм словоизменения и соответственно формаобразующих аффиксов. Слова в них «равно корню», поэтому такие языки иногда называют корневыми языками. Связь между языками менее грамматична, но грамматически значим порядок слов и их семантика (например, китайское слово *хао* в различном положении в предложении может выступать в функции разных частей речи и иметь разные значения, ср. *хао жень* ‘хороший человек’, *жень хао* ‘человек любит меня’, *сию хау* ‘делать добро’, *хао дагвих* ‘очень дорогой’, т.е. оно может выступать в функции прилагательного, глагола, существительного, наречия, не являясь морфологически ни одной из этих частей речи). Слова, лишённые аффиксальных морфем, как бы изолированы друг от друга в составе высказывания, поэтому эти языки называют изолирующими (к ним относятся китайский, вьетнамский, языки Юго-Восточной Азии и др.). в синтаксической структуре предложения таких языков чрезвычайно важен порядок слов: подлежащее всегда стоит перед сказуемым, определение – перед определяемым словом, прямое дополнение – после глагола (ср. в китайском языке: *гао шань* ‘высокие горы’, но *шань гао* – ‘горы высоки’);

2) а ф ф и к с и р у ю щ и е языки, в грамматическом строе которых важную роль играют аффиксы. Связь между словами более грамматично, слова имеют аффиксы формообразования. Однако характер связи между аффиксом и корнем и характер передаваемого аффиксом значения в этих

языках может быть разным. В связи с чем в аффиксирующих языках выделяют языки флективного и агглютинативного типа:

а) ф л е к т и в н ы е языки (< лат. flexio ‘сгибание’, т.е. языки гибкого типа) – это языки, характеризующиеся полифункциональностью аффиксальных морфем (ср. в русском языке флексия – а может передавать в системе склонения существительных грамматические значения числа: ед.ч. *стена* и мн.ч. *города*; падежа: им.п. ед.ч. *страна*, род.п. *города*, вин.п. *вола* и рода: *спруг-спруга*); наличие явления фузии, т.е. взаимопроникновения морфем, при котором проведение границы между корнем и аффиксом становится невозможным (ср. *мужик* + *-ск* → *мужицкий*); «внутренняя флексия», указывающая на грамматическую форму слова (ср. нем. Bruder ‘брат’- Brüder ‘братья’); большое число фонетически и семантически не мотивированных типов склонения и спряжения. К флективным языкам относятся все индоевропейские языки;

б) а г г л ю т и н а т и в н ы е языки (< лат. agglutinare ‘приклеивать’, т.е. склеивающее) – это языки, являющиеся своеобразным антиподом флективных языков. Для агглютинативных языков мира характерна развитая система словоизменительной и словообразовательной аффиксации, при которой аффиксы характеризуются грамматической однозначностью: последовательно «приклеиваясь» к корню, они выражают одно грамматическое значение (например, в узбекском и грузинском языках число и падеж выражается двумя разными аффиксами, ср. дат. п. мн.ч. существительного ‘девушка’ в узбекском языке *киз-лар-га* ‘девушкам’, где аффикс *-лар-* передаёт значение множественного числа, а суффикс *-га-* значение дательного падежа, в русском же языке одна флексия *-ам* передаёт оба эти значения; то же и в грузинском языке: ср. словоформу ‘домам’ *сахлэбс*, где аффикс *-эб-* показатель множественного числа, а флексия *-с* – дательного падежа), поэтому в таких языках наблюдается единый тип склонения и спряжения. К агглютинативным языкам относятся финно-угорские, тюркские, тунгусо-маньчжурские, японский, корейский и др. языки;

3) и н к о р п о р и р у ю щ и е (или полисинтетические) языки (< лат. *in* ‘в’, *corpus* род.п. от *corporeis* ‘тело’, т.е. ‘внедрение, включение чего-либо в тело’, *incorporo* ‘вставлять’) – это языки, для которых характерна незавершенность морфологической структуры слова. Слово «приобретает структуру» только в составе предложения, т.е. здесь наблюдается особое взаимоотношение слова и предложения: вне предложения нет слова в нашем понимании, предложения составляют основную единицу речи, в которую «включаются» слова (ср. чукотское слово-предложение *мыт-купрэгын-рит-ыр-кын* ‘сети сохраняем’, в которое инкорпорируется определение “новые” *тур*: *мыт-тур-купрэ-гын-рит-ыр-кын* ‘новые сети сораняем’). В этих словах-предложениях содержится указание не только на действие, но и на объект и даже его признак. К инкорпорирующим языкам относятся языки индейцев Северной Америки, чукотско-камчатские и др. многие языки по шкале морфологической классификации совмещают в себе признаки разных типов языков, например, русский язык относится к языкам флективного типа, однако ему не чужда и агглютинация, ср. формы *чита-л*, *чита-л-а*, *чита-л-и*, в которых суффикс *-л* устойчиво передает значение прошедшего времени, а значение рода и числа выражается флексиями.

Г е н е а л о г и ч е с к а я классификация (< греч. *genealogia* ‘родословная’) – это классификация языков по принципу родства, т.е. на основе их родственных связей и общего происхождения из предпологаемого праязыка. Языки, объединенные общностью происхождения, образуют с е м ь ю родственных языков. Генеалогическая классификация языков является, таким образом, классификацией языков по семьям. в Соответствии с этой классификацией выделяют, в частности, индоевропейскую, афразийскую, дравидскую, уральскую, алтайскую и др. семьи языков.

Каждая семья языков происходит из разошедшихся друг с другом диалектов одного языка (праязыка) этой семьи. Праязык и является языком-основой исторической общности родственных языков (для славянских языков – это православянский язык, для романских – народная латынь, для иранских-праиранских и т.д.). в пределах одной семьи языков выделяются,

как правило, сравнительно небольшие группы языков, находящихся между собой в более тесных связях, чем с другими языками той же семьи (например, в пределах и-е семьи языков выделяются романские, славянские, германские, кельтские, балтийские и др. группы языков). Такие группы более близких друг к другу языков часто называют «ветвью языков» той или иной семьи. «Ветви языков» в свою очередь подразделяются на более мелкие группы, где связь между языками еще теснее (например, славянские языки делятся на восточнославянские, куда входят русский, украинский и белорусский языки; западнославянские: польский с кашубским диалектом, сохранившим определенную генетическую самостоятельность, чешский, словацкий, верхне- и нижнелужицкие; южнославянские: словенский, сербский, хорватский, македонский, болгарский). Каждая ступень дробления языков объединяет языки, находящиеся между собой в более тесных отношениях, чем с языками предшествующей ступени.

Для определения места языка в генеалогической классификации его необходимо сопоставить с другими языками той же семьи и с праязыком. Праязык обычно восстанавливается путем реконструкции, осуществляемой при помощи сравнительно-исторического метода. Наиболее достоверными являются морфологические показатели родства языков. Это объясняется тем, что морфологический уровень языка наиболее консервативен и, как правило, мало проницаем для заимствований (ср. старославянское *ксмь*, древнеиндийское *ásmi*, хеттское *еѣтi* из индоевропейского **esmi*), поскольку сходство не только в корнях, но и словоформах не может быть случайным.

Кроме морфологических показателей, при определении закономерностей исторического развития родственных языков привлекаются данные фонетико-фонологического уровня (так, например, звуковые соответствия славянских языков в словах типа старославянского *свеща*, болгарского *свещ*, сербского *свећа*, чешского *svíce*, польского *świesa*, русского свеча из праславянского **světjia* позволили А.Х.Востокову проследить судьбу сочетания **tj* в славянских языках и доказать важность закона звуковых соответствий при реконструкции праславянского языка).

Менее надежны словарные соответствия, поскольку при определенных условиях существования двух неродственных языков (наличие длительного контакта, численная ограниченность языкового коллектива, образование смешанных браков и т.д.) возникают заимствования из одного языка в другой.

Построение генеалогической классификации языков, как свидетельствует история языкознания, происходило на разных основаниях. Наибольшее распространение получил принцип «родословного древа», впервые использованный А.Шлейхером в генеалогической классификации индоевропейских языков. Согласно этому принципу, каждый общий язык (праязык) распадался на два (или более) языка, которые в свою очередь также распадались на два (или более) языка, из которых развились известные языки.

В современном языкознании снова возрождается интерес к «теории волн» И.Шмидта, оспорившего само понятие «родословного древа» и указавшего на важность такого фактора, как географическая смежность языков. Согласно теории И.Шмидта, каждое новое явление имеет свой очаг возникновения, откуда оно распространяется затухающими волнами. Поэтому родственные языки (и соответственно диалекты) постепенно переходят друг в друга через ряд промежуточных диалектов, представляющих собой сочетание таких волн. По мнению И.Шмидта, следует говорить не о промежуточных праязыках, а о непрерывной сети переходов от одного языка к другому (от индийских, в частности, к иранским, от иранских к славянским, от славянских к балтийским и т.д.). при исчезновении промежуточных диалектов различия между родственными языками становятся более ощутимыми.

Общая картина генеалогической классификации языков, продолжающей по-прежнему уточняться, выглядит следующим образом:

1. И н д о е в р о п е й с к а я семья языков, одна из наиболее крупных семей языков в Евразии. В нее включаются более десяти групп («ветвей») языков, среди которых представлены как живые, так и мертвые языки:

1) хеттско-лувийская или анатолийская группа (в Малой Азии), в нее входят языки двух хронологических периодов: XVIII – XIII вв. до н.э. (хеттский, лувийский) и VII – IV вв. до н.э. (лидийский, карийский и др.), все языки мертвые.

2) индийская или индоарийская группа (северная половина Индийского субконтинента, о.Ланка): в нее входят языки трех хронологических периодов: древнего (II-I вв. до н.э.): ведийский, санскрит; среднего (I-IV вв. н.э.): пракриты; новый период: хинди, бенгали, бихари, маратхи, сингальский, синдхи, пахари, цыганский и др.

3) иранская группа, объединяющая языки трех хронологических периодов: древнего (XIV в. до н.э. – IV в. до н.э.): авестийский, древнеперсидский, скифский и др.; среднего (IV – III вв. до н.э. – VIII - IX вв. до н.э.): пехлеви, парфянский, хорезмийский, сакский и др.; нового: персидский, таджикский, курдский, осетинский, памирские языки и др.:

4) тохарская группа, объединяющая восточно-тохарский и западно-тохарский языки, которые были распространены на севере Восточного Туркестана (V – VIII вв. н.э.), оба языка мертвые;

5) иллирийская группа (северо-западная часть Балкан и юго-восток Италии), включающая иллирийский и мессапский мертвые языки (VI – I вв. до н.э.); письменные памятники не засвидетельствованы, следы их восстанавливаются по ономастике;

6) греческая группа, объединяющая языки трех хронологических периодов: древнего (XV – IV вв. до н.э.): древнегреческий, язык поэм Гомера; среднего до XV в. н.э.: среднегреческий или византийский; нового: новогреческий в двух вариантах – книжном и разговорном;

7) италийская группа (Апеннинский п-ов), объединяющая языки нескольких хронологических периодов: древнего XVI в. до н.э. – I в. н.э.: латинский и др. (все языки мертвые); среднего: народная латынь и формирующиеся на ее основе романские диалекты; нового: романские языки: французский и провансальский, испанский, португальский, итальянский, сардинский) и мертвый далматинский язык; 8) кельтская

группа (на крайнем западе Европы – от Ирландии и Шотландии на Севере до Пиренейского п-ова на юге), в которой выделяет три подгруппы: а) галльская: галльский язык; б) британская: валлийский, бретонский языки; в) гойдельская: ирландский, шотландский и др.;

9) германская группа, в которой выделяются три подгруппы: а) восточногерманская: готский, бургундский, вандальский, гепидский, герульский – все языки мертвые; б) западногерманская: немецкий, английский, идиш, нидерландский, люксембургский, фризский (север Нидерландов), африкаанс (один из официальных языков ЮАР); в) северногерманская или скандинавская: исландский, фарерский, шведский, норвежский, датский и др.;

10) балтийская группа, в которой выделяются две подгруппы:

а) западнобалтийская: прусский, куршский и др. языки – все языки мертвые;

б) восточнобалтийская: литовский, латышский, латгальский;

11) славянская группа, в которой выделяют три подгруппы: а) южнославянскую: старославянский (мертвый), болгарский, македонский, сербский, хорватский, словенский языки; б) западнославянскую: чешский, словацкий, польский с кашубским диалектом, верхнелужицкий, нижнелужицкий, полабский (мертвый) языки; в) восточнославянскую: русский, украинский, белорусский языки.

К индоевропейской семье языков относятся и языки, находящиеся «вне групповой классификации», т.е. не имеющие других близкородственных языков. Это армянский, фракийский, албанский.

А л т а й с к а я семья языков, объединяющая на основе предполагаемой генетической сопринадлежности :

1) тюркскую группу, куда входят языки: чувашский, татарский, башкирский, киргизский, узбекский, кумыкский, карачаево-балкарский, крымско-татарский, караимский, ногайский, каракалпакский, казахский, якутский, алтайский, хакасский, тувинский, уйгурский, туркменский,

турецкий, азербайджанский, а также мертвые печенежский, половецкий, хазарский и др. языки;

2) монгольскую группу, объединяющую монгольский, бурятский, калмыцкий и др. языки;

3) тунгусо-маньчжурскую группу (группа близкородственных языков Дальнего Востока и Сибири: эвенкийский, эвенский, удэгейский, нанайский, маньчжурский и др.).

В эту семью языков включают также изолированные корейский и японский языки (хотя попытки доказать родство японского языка с алтайскими языками пока не дали окончательных результатов).

Выделяются еще ряд семей языков: уральская, афразийская, кавказские языки, чукотско-камчатская, енисейская, китайско – тибетская, австроазиатская, папуасская.

Генеалогическая классификация языков продолжает развиваться и уточняться (особенно в связи с изучением индейских языков, объединяющих крупные семьи языков Северной, Центральной и Южной Америки). Сложная в языковом отношении картина представлена и в Африке (к югу от Сахары), отсутствие старых письменных текстов, исторических сведений о миграциях и контактах народов, плохая документированность сотен малочисленных языков затрудняет их изучение, однако общие контуры генеалогической классификации этих языков постепенно вырисовываются. Самыми крупными языковыми семьями языков Африки являются две – конго-сахарская макросемья и нило-сахарская, а также обособленно стоящая койсанская семья языков.

Контрольные вопросы:

1. Какие классификации языков существуют в языкознании?
2. Охарактеризуйте типологическую классификацию языков.
3. Охарактеризуйте генеалогическую классификацию языков.

МАТЕРИАЛЫ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Тема: Звуки речи как природная материя языка

1. Расскажите об акустических признаках звука:

- А) высоте, силе и длительности звука;
- Б) тембре звука и его акустической характеристике;
- В) тонах и шумах.

2. Расскажите о понятиях физиологической акустике:

- А) образование тона при произнесении звука речи;
- Б) образование шума при произнесении звука речи;
- В) резонаторных тонах.

3. Определите, что такое перцептивная и сигнификативная функции звуков; укажите:

А) почему [б] и [п], [б] и [в] воспринимаются русскими как разные звуки;

Б) какие словарные и морфологические единицы различает звук [а] в словах (ср. и), да (ср. ад), вода (ср. льда и города), решать (ср. решить).

Тема: Органы речи и речевой аппарат

1. Укажите роль центральной нервной системы в производстве и восприятии звуков речи.

2. Перечислите органы, используемые для производства звуков речи; нарисуйте схему и обозначьте названия основных органов речевого аппарата.

3. Расскажите, какую роль в артикулировании звуков речи играют активные органы: голосовые связки, язык и губы, нёбная занавеска и язычок.

4. Установите, какие звуки и слова получатся, если:

А) первый звук в словах *дом* и *жар* произнести без сближения и натяжения голосовых связок;

Б) первый звук в словах *бор*, *бел*, *дам* произнести с опущенной нёбной занавеской;

В) при произнесении первого звука в словах *рад*, *нос*, *лук*, *дома* приподнять среднюю часть спинки языка;

Г) согласные в словах *мама* и *мёд* произнести без сближения и натяжения голосовых связок, с поднятой нёбной занавеской и опущенной средней частью спинки языка.

Тема: О позиционных и комбинаторных изменениях

1. Устойчивые и подвижные признаки звуков:

А) приведя примеры в (транскрипции), объясните, в какой степени важна для сохранения фонологической характеристики звонкость и глухость звуков [з], [с], [ц], [ч], [х];

Б) приведя примеры в (транскрипции), объясните, в какой степени важна для сохранения фонологической характеристики твёрдость и мягкость у звуков [б], [с], [ц], [ч], [ж], [ш], [к];

В) установите, одинакова ли устойчивость звуков в разных положениях: на конце слова – *дуб, дом, жизнь, надо, сода* и при скоплении согласных – *солнце, чувство, на дворе трава, на траве дрова*;

Г) объясните различное произношение звуков [б] и [м], [о] и [а], [т] и [д] в приведённых примерах. Что такое позиционное и комбинаторные изменения звуков в речевом потоке?

2. Перечислите основные фонетические процессы отдельно для гласных и для согласных.

Тема 4. Сегментные единицы речевого потока

Дайте определение слога. Расскажите об основных теориях слога – экспираторной, акустической (сонорной), мускульной.

Какие вам известны виды слогов по структуре? Что такое слоги открытые, закрытые, прикрытые, неприкрытые? Приведите примеры.

Дайте характеристику слоговых и неслоговых звуков. Какие звуки обычно выполняют слогаобразующую функцию?

УПРАЖНЕНИЕ

Разделите на слоги слова: *оса, братство, армия, столовая, краеугольный, учащийся, осторожнее, успокоить, отдыхаю; большое здание, освещённая улица, южный город, взволнованное море, мой ёжик*. Выделите слоги открытые, закрытые, прикрытые и неприкрытые.

(Суперсегментные единицы: интонация, ударение)

1. Назовите основные типы ударения.
2. Что такое словесное ударение? Какими разновидностями оно представлено?
3. Охарактеризуйте: а) силовое (динамическое) ударение; б) количественное (кватитативное); в) тоновое (музыкальное).
4. Чем свободное (разноместное) ударение от связанного (одноместного)?
5. В чём состоит различие между постоянным и подвижным ударением? Иллюстрируйте свой ответ примерами.
6. Что такое проклитики? энклитики?
7. Охарактеризуйте фразовое ударение.
8. Дайте характеристику логического ударения. Какова его функция?
9. Дайте определение интонации.
10. Что такое мелодика речи? Что такое паузы? Что понимается под темпом речи? под интенсивностью речи? Что

представляет собой тембр голоса как элемент интонации? Чем он создаётся?

УПРАЖНЕНИЯ

А) Расставьте ударения в словах: *алфавит, договор, приговор, документ, фарфор, шофер, досуг, каталог, щавель, свекла, ненависть, танцовщица, статуя, молодёжь, русло, обеспечение, намерение, ходатайство, снадобье, языки, средства, красивее, начать, начал, начала, понять, понял, поняла, звонит, звонят, жестоко.*

Б) Установите, как с изменением места ударения изменяются значения слов и форм слова: *замо'к – замо'к, гла'зки – глазки', но'шу – ношу', сре'зать – среза'ть, мо'ря – моря', до'ма – дома', ту'шу – тушу', сва'и – свои', му'ка – мука', ве'рхом – верхо'м, пи'ли – пили', призна'юсь – признаю'сь, бе'рега – берега', пи'ща – пища', кро'ю – крою', ре'ки – реки', па'сти – пасти', ко'сы – косы'.*

Тема: Многозначность слова (полисемия) и омонимия

1. В чём состоит явление многозначности слова (полисемия)? Чем оно обусловлено?

2. Что представляет собой прямое значение слова? Переносное значение? В чём различия между ними?

3. Что такое употребление (контекстуальное значение) слова?

4. Как значение слова и его употребление соотносятся с контекстом? В каком отношении они находятся к языку и речи?

5. Что такое омонимы?

6. На основе каких критериев разграничиваются многозначность слова (полисемия) и омонимия?

7. Охарактеризуйте разновидность омонимов. Что такое полные омонимы? омофоны? омоформы? омографы?

8. Укажите пути формирования омонимов.

УПРАЖНЕНИЯ

Определите по словарю значения слов *голова, картина, окно, стол, квартал, рукав, язык, состав, движение, партия, свежий, теплый, редкий, чистый, тяжёлый, держать, поднять, действовать, брать, течь.* Составьте предложения с этими словами в различных значениях.

Приведите из толкового словаря по одному слову, имеющему одно, два, три, четыре, пять значений; у многозначных слов укажите более распространённые и менее распространённое значение.

Тема: Омонимы, антонимы, синонимы

Какие слова называются антонимами? Как противостоят друг другу явления синонимии и полисемии? Какие слова называются антонимами?

К следующим рядам синонимов подберите, по возможности, антонимы. Привлекая материал словарей, установите оттенки значений, присущие отдельным синонимам.

Большой, крупный, огромный, громадный, непомерный, необъятный, колоссальный, гигантский.

Смелый, храбрый, отважный, бесстрашный, решительный, неустрашимый, мужественный, бравый.

Дикий, грубый, необузданный, бешеный, некультурный, недопустимый, невозможный, возмутительный.

Тема: Фразеологизмы, их классификация

1. Выпишите пять устойчивых сочетаний из предложений:

1) Одним словом, ты опять сел в лужу. Сколько раз я тебе говорила, не ссорься с Павлом. Он умнее тебя (*Б.Ромашов*). 2) Приходили кадеты и забирали у меня на издание газеты. Какие турусы на колёсах писали в этих газетах, – у меня крутилась голова (*А.Н.Толстой*). 3) Как бы не зависели слова от музыки, их качество играет и свою самостоятельную роль (*М.Исаковский*). 4) Хорошо ли дурно ли мы поступили, это другой вопрос, но жребий брошен (*Л.Толстой*). 5) Литвинов производил впечатление честного и дельного, несколько самоуверенного малого, каких довольно много бывает на белом свете (*И.Тургенев*). 6) Схоронили его за Москвой-рекой на чистом поле промеж трёх дорог: промеж тульской, рязанской, владимирской (*М.Лермонтов*). 7) Вот пошёл он к синему морю; видит – море слегка разыгралось (*А.Пушкин*). 8) По общему количественному развитию Чёрное море занимает промежуточное положение между бедным Средиземным морем и богатым Каспийским морем.

2. Выпишите из толкового словаря фразеологизмы со словами *глаз*, *говорить*, *железный*.

3. Выпишите в левую колонку свободные сочетания слов, а в правую – фразеологизмы.

А) белая бумага, белые руки, белый гриб, белая кофточка, белый свет, белый стих, белая ворона;

Б) дом отца, дом отдыха, дом приезжих;

В) трескучий голос, трескучие дрова, трескучий мороз;

Г) развесить карты, развесить ветки, развесить уши.

4. Ответьте, чем отличается фразеологизм от других устойчивых сочетаний.

5. Проанализируйте основные признаки фразеологизма; при ответе уточните:

А) обозначает ли фразеологизм одно понятие, складывается ли значение фразеологизма из значений каждого слова, можно ли заменить его одним словом;

Б) можно ли разбирать фразеологизм в составе предложения по членам предложения, допустима ли перестановка слов и синонимическая замена одного из компонентов фразеологизма.

Тема: Грамматика. Средства и способы выражения грамматических значений слов.

1. Сформулируйте, чем отличаются друг от друга лексическое и грамматическое значения слова по их направленности на предмет, слова и мышление.

2. Определите, на основе какого грамматического значения объединяются слова:

А) *стол, мыло, глаз, око, портной, стена, белизна, окно, чтение, вуз;*

Б) *стал, мыл, мыла, сыграть, играй, пишите, играя, играющий, битый, спетый.*

Прежде чем отвечать, проанализируйте возможности приведённых слов иметь формы числа, рода, падежа, времени, вида; заполните таблицу, отмечая наличие формы знаком «плюс», отсутствие – знаком «минус», например:

Сло ва	ф	о	р	м	ы
	<i>числ</i> <i>а</i>	<i>род</i> <i>а</i>	<i>паде</i> <i>жи</i>	<i>врем</i> <i>ени</i>	<i>вида</i>
<i>сто</i>	+	(+)	+	=	=
<i>л</i>	+	+	=	+	+
<i>ста</i>					
<i>л</i>					

Тема: Способы словообразования слов

1. Основные пути образования слов и пополнения словарного состава языка:

А) установите, как образованы слова *целинник, спутник, (искусственный спутник Земли), капрон;*

Б) расскажите в чём сходство и чём различие образования новых слов морфологическим и семантическими способами.

2. Сформулируйте, что такое аффиксальный способ образования слов; определите производящую (словообразующую, мотивирующую) и словообразовательный аффикс, а также словообразовательное значение в словах *библиотекариша, аморальный, пригород, Зауралье, дояр, занимательный, набегаться, зимовка, продмаг.* Проверьте по словарю, полностью ли соотносятся лексические значения производящих и производных слов.

Тема: Классификация языков мира

1. Какие классификации языков вам известны?

2. На каком принципе строится генеалогическая классификация языков?

3. Какие языки называются родственными? Как возникают родственные языки?

4. Раскройте содержание терминов «языковая семья», «группа родственных языков», «подгруппа родственных языков». Иллюстрируйте свой ответ примерами.

5. Каким целям служит сравнительно-исторический метод изучения языков? Укажите его основы.

6. Какие стороны языка изучаются посредством описательного метода? Перечислите его основные приёмы.

УПРАЖНЕНИЯ

А) Назовите основные семьи языков.

Б) Определите к каким семьям принадлежат *русский, эстонский, вьетнамский, хинди, турецкий, арабский, марийский, чукотский, туркменский, таджикский, греческий, финский, грузинский, армянский, китайский, норвежский, лаосский, литовский, индонезийский, абхазский, бурят-монгольский, венгерский, узбекский* языки.

В) Назовите группы индоевропейской семьи языков; распределите по этим группам следующие языки.

Французский, голландский, урду, чешский, латышский, ирландский, исландский, португальский, датский, санскрит, украинский, бенгали, албанский, итальянский, курдский, македонский, румынский, шотландский, греческий, немецкий, молдавский, таджикский, сербохорватский, хинди, осетинский, шведский, литовский, испанский, польский, норвежский, болгарский, афганский, латинский, белорусский, армянский, цыганский.

Рекомендуемая литература:

1. Арутюнова Н.Д. Язык // Энциклопедия «Русский язык».- М.,1997
2. Березин Ф.М. История лингвистических учений.- М.,1984
3. Головин Б.Н. Введение в языкознание.- М., 1983
4. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология.- М., 1977
- 5.Иванов В.В. Языки мира // лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990.
6. Иванов В.В. Генеалогическая классификация языков и понятие языкового родства.- М., 1954.
7. Маслов Ю.С. . Введение в языкознание. - М., 1998
8. Рождественский Ю.В. Лекции по общему языкознанию.- М.,1990
9. Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику.- М., 1995
- 10.Щерба Л.В.Русские гласные в количественном и качественном

отношении. - Л.,1983.